

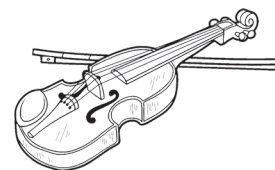
Иосиф Аронович
Гутман

Иосиф Аронович Гутман
(10.10.1899 – 16.08.1979)

Иосиф Аронович Гутман

К 125-летию со дня рождения
Сборник статей и воспоминаний

Владикавказ
2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составитель:

Кулиева Л.Н. – преподаватель по классу скрипки
ДМШ №1 им. П. И. Чайковского г. Владикавказа,
заслуженный работник культуры РСО-Алания

Ответственный редактор:

Цакалиди Т. Г. – кандидат филологических наук,
доцент СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Г-93 **Гутман Иосиф Аронович** : сборник статей и воспоминаний :
к 125-летию со дня рождения / составитель Л. Н. Кулиева. –
Владикавказ : Ир, 2025. – 86 с. : 1 л. порт.

Текст (визуальный) : непосредственный.

ISBN 978-5-7534-1844-9

Юбилейный сборник статей и воспоминаний посвящён выдающемуся педагогу-скрипачу Иосифу Ароновичу Гутману, чьё имя связано с формированием советской скрипичной школы.

ББК 85.315.3(2)6-8 Гутман

© Кулиева Л. Н., составление, 2025

© Габуев А. Ю., Кулиева З. С., дизайн, 2025

ISBN 978-5-7534-1844-9

© Оформление. ГАУ РСО-Алания «Издательство «Ир», 2025

10 октября 2024 года исполнилось **125 лет со дня рождения Иосифа Ароновича Гутмана**, выдающегося педагога-скрипача, чьё имя связано с формированием советской скрипичной школы. По словам одного из ведущих специалистов в области теории исполнительства М. М. Берлянского, И. А. Гутман явился ключевой фигурой в обучении сибирских скрипачей в военные годы и стал основателем первого поколения преподавателей струнной кафедры Новосибирской государственной консерватории.

Педагогическая деятельность Иосифа Ароновича широко развернулась в Киеве и Новосибирске. Он дал мощное направление развития своим воспитанникам, составившим гордость отечественного исполнительства. Это покорители мирового скрипичного Олимпа, профессора Московской консерватории: Э. Грач – Народный артист СССР, И. В. Пикайзен – Народный артист РСФСР; К. Векслер – профессор Петрозаводской консерватории; выдающиеся дирижёры – П. Ядых и Р. Кофман и мн. другие.

В Северной Осетии И. А. Гутман оказался уже выйдя на пенсию. Он переехал в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) к сыну, концертмейстеру государственного симфонического оркестра Северо-Осетинской филармонии, Народному артисту Северной Осетии – Гутману Арнольду Иосифовичу.

В 1972 году я приехала к Иосифу Ароновичу с желанием получить консультацию, но сразу поняла, что надо остаться, и в течение последующих двух лет брала у него уроки. Семья Гутманов очень тепло приняла меня.

Иосиф Аронович Гутман в Северной Осетии прожил недолго (умер 16.08.1979 г. в Орджоникидзе), и музыкальной общественности республики недостаточно известен.

Задача юбилейного сборника – познакомить широкую читательскую аудиторию с выдающимся педагогом-скрипачом XX века и его вкладом в историю отечественной педагогики, с замечательным человеком со сложной судьбой.

В настоящий сборник вошли статьи и воспоминания видных деятелей исполнительского искусства о И. А. Гутмане, дополненные фотоматериалами, а также материалы о его выдающихся учениках, размещённые на различных интернет-сайтах.

Огромную благодарность за сохранённую память об Иосифе Ароновиче Гутмане и предоставленные материалы хочется выразить коллективу Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки и в особенности **Ольге Александровне Светловой** – проректору по воспитательной работе, кандидату искусствоведения, доценту, заведующей кафедрой истории музыки, ответственному секретарю журнала «Вестник музыкальной науки».

Сердечно благодарю **Владимира Федоровича Третьяченко** – доктора искусствоведения, Заслуженного работника культуры Красноярского края за поддержку, заинтересованность, предоставление фотоматериалов и положительный отзыв о сборнике.

Выражаю глубокую признательность **Руслану Валерьевичу Марзоеву** – начальнику Управления культуры АМС г. Владикавказа, за одобрение публикации настоящего сборника и финансовую поддержку, а также **Олесе Викторовне Хачировой** – директору издательства «Ир», за отзывчивость и высокий профессионализм. Искренне благодарю директора ДМШ № 1 им. П. И. Чайковского **Зарему Тимофеевну Козаеву** и заместителя директора по учебной работе **Ольгу Юрьевну Лапкину** за поддержку и помощь в подготовке юбилейного сборника.

Л. Н. Кулиева

Кузин В. И.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИОСИФА АРОНОВИЧА ГУТМАНА

Василий Иванович Кузин – ректор и заведующий кафедрой музыкального воспитания и сценической речи Новосибирского государственного театрального института, автор научных работ и учебно-методической литературы по философии, эстетике, театроведению, музыкознанию, теории актёрского искусства, педагогике, ведущий музыкальных программ и творческих мероприятий, автор книги «Теория искусства как форма философствования: очерки по философии и культурологии»

В жизни человека и человечества чередуются периоды исторической памяти и исторического беспамятства. В периоды исторического беспамятства человек считает, что настоящая жизнь на Земле начинается только с него. Он устремлён вперёд и думает, что творит и чувствует нечто такое, чего до него не делал и не переживал никто. И если он обращается к прошлому, то лишь за тем, чтобы освободиться от него, убедившись ещё раз, что ничего стоящего там нет.

В периоды исторической памяти, напротив, обостряется потребность человека в укоренённости, потребность в определении опоры, более надёжной и устойчивой, нежели проблемы и интересы сегодняшнего дня. В это время человек так переосмысливает прошлое, чтобы оно стало частью современности, стало актуальным и действенным.

Арнольд Тойнби как-то заметил, что если сравнить время существования человечества до рождения Христа и после его рождения, то последний отрезок в 2000 лет, с историче-

ской точки зрения, оказывается столь малым, что мы и сегодня можем считать Иисуса своим современником. А это меняет наш взгляд на всю христианскую историю: священная история продолжается и поныне, жертва Иисуса совершается и в настоящем.

В периоды исторической памяти подтверждаются догадки о том, что именно «исторический разум является условием выживания культуры» (Ортега-и-Гассет). Впрочем, в следующее затем время исторического беспамятства забываются исторический разум и сами эти догадки.

В наши дни в России появляются отдельные свидетельства рождения нового исторического видения и переосмысления исторической памяти. Празднование 100-летних юбилеев старейших консерваторских педагогов – из числа таких свидетельств. Мы пытаемся осознать себя современниками тех выдающихся музыкантов и педагогов, которые

Конференция педагогов музыкальных училищ и музыкальных школ Сибири и Дальнего Востока. 60-е годы XX века

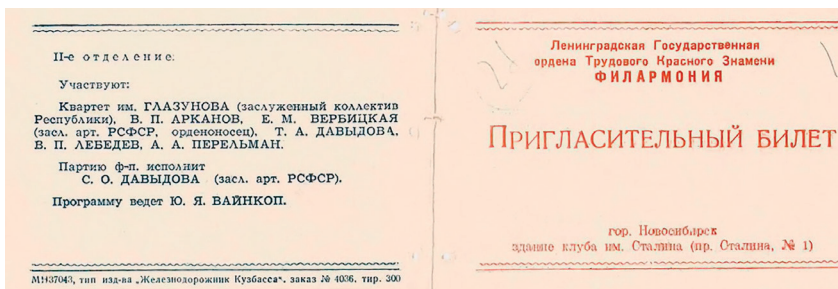
работали в консерватории в момент её основания, увидеть свои дела как продолжение их дел, оценить их успехи как фундамент наших сегодняшних побед и достижений.

С именем Иосифа Ароновича Гутмана мы связываем начало того процесса, который привёл к формированию Новосибирской скрипичной школы. Каким образом возникает такое явление, «школа» – исполнительская, композиторская, художественная, ремесленная? Вероятно, универсального метода здесь нет. Предложу один из «рецептов». В нём всего три составляющих. Школа создаётся тогда, когда в течение достаточно продолжительного времени широкий общественный интерес к какой-либо деятельности, вовлечённость в неё большого числа людей соединяются с высокими профессиональными стандартами.

Разумеется, и атмосфера повышенного внимания, и профессиональные критерии не существуют сами по себе, не материализуются «из ниоткуда», а творятся и утверждаются особыми людьми – энтузиастами, просветителями, служителями. К числу таких людей принадлежал Иосиф Аронович Гутман.

Иосиф Гутман приехал в Новосибирск в конце 1941 года, а уже 5 апреля 1943 года ученики его класса сыграли большой публичный концерт в двух отделениях. Лучшие из учеников и ансамбль скрипачей «Унисон», организованный Гутманом, выступали в сборных концертах вместе с прославленными коллективами: симфоническим оркестром Ленинградской филармонии, квартетом имени А. К. Глазунова, вместе с выдающимися дирижёрами – Евгением Мравинским, Куртом Зандерлингом, с известными солистами.

Доктор музыковедения, профессор Клим Векслер, который учился в те годы в классе И. А. Гутмана, вспоминает: *«Концерты юных скрипачей класса И. А. Гутмана занимали достойное место в музыкальной жизни города, они вызывали огромный интерес, проходили всегда в переполненных залах. Энтузиазм учителя передавался его ученикам, их родителям, которых с приездом Гутмана становилось в городе*

Пригласительный билет на концерт Квартета имени А. К. Глазунова

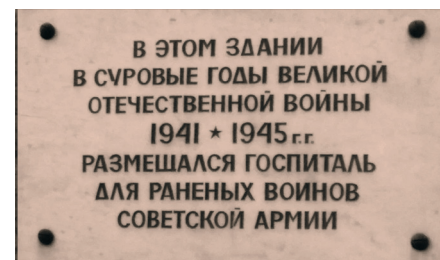
Е. Мравинский, Д. Шостакович и симфонический оркестр Ленинградской филармонии в Новосибирске на репетиции Седьмой «Ленинградской» симфонии Д. Д. Шостаковича

всё больше, как и самих юных скрипачей. Иосиф Аронович, как мне кажется, сумел разбудить у сибиряков интерес и любовь к скрипке. Причём, на всех уровнях.

Я помню, как первый секретарь обкома партии Кулагин лично принимал какие-то решения об улучшении условий жизни юных скрипачей, как по его указанию для городской

выставки живописи портрет Эдика Грача писал какой-то московский художник, а мой портрет – художник Фомичев. Помню, как во время летних каникул нас направили в специализированный пионерлагерь в Бердске. Нам сказали: «Вы будете отдыхать и заниматься в лагере «для одарённых детей». Иосиф Аронович поехал вместе с нами, мы учили там новые программы, играли в концертах».

Юные скрипачи выступали в те годы не только перед посетителями концертных залов – они много играли для раненых бойцов и командиров Красной Армии. Сын Иосифа Ароновича – Арнольд Гутман, скрипач и дирижёр, рассказывал, как его отец со своими учениками ходили в большой госпиталь, располагавшийся в здании партшколы (сейчас – Архитектурный институт).

Военный госпиталь в здании партшколы

Там юные музыканты прямо в палатах играли больным. Война вносила коррективы в академические формы музицирования.

Война же стала и причиной того, что педагог Киевской консерватории и музыкальной десятилетки Иосиф Гутман оказался за тысячи километров от родных мест. Конечно, тот факт, что именно Новосибирск стал для семьи Гутмана последним пунктом эвакуации, является результатом множества случайностей. Но зато совсем не случайным был подвижнический труд Иосифа Ароновича на сибирской земле. Его работа в Новосибирске выглядит закономерным продолжением всей его предшествующей жизни, главным содержанием которой всегда была любовь к искусству, к скрипке. Во время войны в невероятно трудных условиях эта любовь давала дополнительные силы работать с полной отдачей. А ещё раньше эта же любовь помогала преодолевать препятствия на пути к профессии музыканта. А путь был не прямой и не лёгкий. Поступлению в Киевскую консерваторию предшествовали бурные и непростые «годы странствий».

Вот как об этом периоде своей жизни пишет сам И. Гутман в автобиографии, представленной при устройстве на работу в Новосибирскую консерваторию: *«Родился я 10 октября 1899 года в Белоруссии, в г. Калинковичи в семье рабочего портного. С ранних лет самоучкой научился играть на скрипке. С 14 лет я начал заниматься на скрипке в школе Захарьина в г. Гомеле, а через год поступил в Черниговское музыкальное училище. Позанимавшись 3 года, я поступил в Киевскую консерваторию, но из-за Гражданской войны был вынужден оставить учёбу. Во время перерыва учёбы я работал в Калинковичах зав. отделом труда и зав. отделом при Райпрофсоюзе.*

Во время победоносного наступления Красной Армии на Варшаву я, с организованным мною оркестром, обслуживал проходящие через Калинковичи части РККА и партизанских отрядов. Благодарности от РККА и партизанские отряды я

вручил политкому Киевской консерватории при вторичном поступлении в консерваторию.

В 1922 г. Речинское уездное бюро профсоюзов командировало меня учиться в Московский пролеткульт, но меня, как сына рабочего, Пролеткульт не принял, так как они принимали только рабочих. Будучи в Москве, я позанимался год у профессора Бориса Осиповича Сибора.

В 1923 г. Отупрофбюро командировало меня учиться в Киевскую консерваторию, которую я окончил в 1930 г. по классу Заслуженного деятеля искусств профессора Я. С. Магазинера.

В 1928 г., ещё будучи студентом консерватории, 3-я музпрофшкола пригласила меня на работу в качестве педагога по классу скрипки и ансамбля.

За 3 года работы во 2-й музпрофшколе я дал выпуск и концерт учеников моего класса в зале консерватории, который получил наивысшую оценку со стороны профессуры и педагогов. После этого я был приглашён на работу во все музыкальные школы города Киева.

С 1935 г. по 1941 г. я работал в Киевской музыкальной десятилетке и ассистентом в консерватории у профессора Я. С. Магазинера. За 28 лет моей педагогической работы я дал много выпусков и много концертов моего класса. В 1931 г. мною был организован ансамбль скрипачей (42 человека), который с большим успехом выступил на 4-м облпартсъезде, а также на XII Всеукраинском партсъезде в г. Харькове, а наркомпрос Украины отметил мою высокую работу с ансамблем и премировал меня».

Эта автобиография – не только свидетельство о жизни И. А. Гутмана, но и документ эпохи с неизбежными тогда умолчаниями, недомолвками, иносказаниями. Например, когда Иосиф Аронович пишет, что учился играть на скрипке самостоятельно, то он делает это не из желания подчеркнуть свой талант. В 1956 году в официальном документе не стоило лишний раз упоминать о том, что в детстве ты учился в хедере (начальная еврейская школа, примеч.

составителя), а уроки игры на скрипке брал у клезмера (еврейского музыканта, играющего на свадьбах, праздниках или похоронах).

Отец Иосифа Гутмана был очень хорошим портным. Особенно он славился непревзойдённым умением шить шубы – роскошные купеческие шубы. Так, что даже московские купцы делали ему заказы. Сверхбогачом он, разумеется, не стал, но достаток в семье имелся. Знаком достатка служило находившееся в доме пианино – единственное на несколько окрестных местечек. Вокруг этого пианино собирались все музыкально одарённые молодые люди, среди которых можно назвать, например, Натана Рахлина. (Дружба Иосифа Ароновича и Натана Рахлина будет продолжаться всю их жизнь). Ясно, что при таком происхождении поступление в Пролеткульт представлялось проблематичным.

Однако серьёзные трудности начались в жизни Иосифа Гутмана задолго до попытки этого поступления.

Когда ему исполнилось 13 лет (возраст перехода мальчика в разряд мужчин), отец ребром поставил вопрос о выборе профессии: продолжит ли Иосиф портняжное дело или получит другую уважаемую специальность (музыка к таковым не относилась). И далее разыгрывается коллизия, хорошо знакомая нам по учебникам истории музыки, но не делающаяся от этого менее драматичной. Иосиф Аронович выбирает только скрипку, отец отказывается платить за дальнейшее обучение, и с этого времени 13-летний мальчик должен самостоятельно пробивать себе дорогу в музыкальном мире. Год в музыкальной школе, затем Черниговское музыкальное училище. Училище он окончил с отличием, получил направление в консерваторию, и (ещё одна черта времени) тогда же ему от училища (!) подарили скрипку тирольского мастера.

Однако в консерваторию Гутман не поступил – то ли по причине начавшейся Гражданской войны в России, то ли опять-таки в связи с неподходящим происхождением.

Жизнь Иосифа Ароновича в последующие несколько лет трудно восстановить в точной хронологии и с достаточной полнотой. Известно лишь, что он работал преподавателем скрипки в Калиновичской трудовой школе; был председателем культпросвета и зав. секцией при Отупрофбюро; работал скрипачом в Гомельском симфоническом оркестре; служил в музыкальном взводе революционной армии Гая, с которой прошёл по всей Белоруссии.

После того, как и новая попытка продолжить образование (на этот раз в Пролеткульте) не удалась, Иосиф Аронович брал уроки у профессора Сибора в Москве.

Борис Осипович Сибор – Заслуженный артист РСФСР, ученик Л. Ауэра, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского

Жил он тогда в общежитии в невероятных условиях: зимой собирал и прятал щепки, чтобы хоть немного согреться у печки, а ночью укрывался в пальто с головой, чтобы бегающие крысы не откусили у спящего нос. В эту страшную зиму 1922,

1923 гг. Иосиф Аронович серьёзно заболел, и врачи посоветовали ему немедленно поменять климат, уехать на юг. И вот, на крыше вагона, с котомкой и скрипкой в руках, музыкант едет в Киев. Там И. Гутман, наконец, поступает в консерваторию, которая, правда, в то время была переименована в «Пролетарский техникум». В консерватории с 1923 по 1930 год Иосиф Аронович занимается в классе Я. Магазинера, профессора-орденоносца. Который был первым музыкантом, получившим почётное звание «Заслуженный деятель искусств Украины».

***Яков Самуилович Магазинер** – профессор Киевской консерватории и школы-десятилетки, Заслуженный деятель искусств Украины. Получил образование в Лейпцигской консерватории, класс Ганса Ситта, известного во всём мире редакциями скрипичных произведений Лейпцигского нотного издательства. Я. С. Магазинер учился и у Леопольда Ауэра в Петербурге*

Иосиф Аронович был любимым учеником Я. Магазинера, а позже – с 1935 по 1941 год – его ассистентом в консерватории. Вообще 30-е годы XX в. – это время активной педагогической деятельности Гутмана. Он параллельно работает в

Киевская десятилетка и консерватория. 1935 год

консерватории, в десятилетке, в 1-й музыкальной школе, а время от времени – и в других учебных заведениях Киева.

У него много учеников, концерты его класса имеют успех. Семья Гутманов живёт в хорошей квартире, где есть место для рояля и огромной библиотеки, а высокопоставленные родители некоторых из его учеников присылают по утрам лимузин, чтобы отвезти учителя на работу. Казалось, после годов странствий и приключений обретена, наконец, твёрдая почва под ногами и ясная перспектива впереди. Но всё это перечеркнула война.

До последней минуты Иосиф Аронович не верил, что немецкие войска займут Киев, до последней минуты он запрещал своим домашним даже говорить об эвакуации. Уезжать пришлось в одночасье – бросив квартиру, имущество, библиотеку...

Оказавшись в эвакуации в нашем городе (Новосибирске), он, вероятно, не предполагал, что останется в нём так надолго. Только в 1948 году Гутман сделает попытку вернуться в Киев, когда его вызовет руководство школы-десятилетки.

Из автобиографии Гутмана: *«Во время эвакуации я работал в г. Новосибирске в музшколе и в музучилище. За большую работу по подготовке музыкальных кадров Сибири меня наградили грамотой Горсовета и медалью «За трудовую доблесть».*

В 1948 г. дирекция муздесятилетки г. Киева вызвала меня на прежнее место работы. Не выполнив трудовые обязательства в отношении жилплощади, я переехал в г. Томск. Дирекция Томского музучилища также нарушила трудовые обязательства, и я переехал по приглашению Новосибирского отдела культуры в г. Новосибирск, где я работаю в настоящее время в 1-й музшколе и музучилище». За вычетом этого небольшого отрезка времени, вся профессиональная жизнь И. А. Гутмана осуществлялась в Новосибирске – во всех основных музыкальных заведениях: в 1-й музыкальной школе, затем одновременно – в музыкальном училище, а с 1956 года – также и в консерватории. В Новосибирске Иосиф Аронович начинает свою педагогическую деятельность практически заново, почти «с нуля».

«Почти» – потому что теперь у него был опыт, было мастерство, были ясные цели работы и критерии профессионализма, в которых выражались лучшие стороны украинской скрипичной школы. Значение традиций украинского скрипичного искусства вообще трудно переоценить – достаточно вспомнить школу Столярского и её определяющее влияние на формирование всей советской скрипичной культуры. Эти традиции и продолжает И. Гутман, работая в молодом, быстро развивающемся сибирском городе. Работает он много, увлечённо, самоотверженно.

Клим Векслер – Заслуженный артист России, Народный артист Карелии, профессор Петрозаводской консерватории

Из воспоминаний Клим Векслера: *«Мне посчастливилось учиться в классе И. А. Гутмана с 1941 по 1945 год. Иосиф Аронович был первым моим педагогом. Я очень хорошо помню его уроки, удивительное сочетание высокой профессиональной требовательности с искренней доброжелательностью, что, по-видимому, способствовало созданию какой-то особой атмосферы, когда ученик предельно раскрывался и начинал делать заметные успехи прямо на глазах довольно многочисленной аудитории – в классе постоянно присутствовали другие ученики, их родители.*

Иосиф Аронович умел очень многого добиться и именно в процессе урока, доведя качество игры до такого уровня, что уже через два-три урока можно было «сдать» это произведение и двигаться дальше. Возможно поэтому мы «двигались» довольно быстро. Иосиф Аронович уделял много времени техническому материалу, в частности, гаммам со всеми видами двойных нот, проходил огромное количество этюдов. Но, в

то же время, он успевал пройти в классе множество мелких пьес и весьма интенсивно «двигал» ученика, проходя по 4-5 концертов в год. Сейчас этим трудно удивить, но в те годы...

Традиции ежегодных классных вечеров – в помещении редакции газеты «Советская Сибирь» или Дома офицеров, часто дважды в год, с обязательным участием ансамбля скрипачей, где играли все ученики И. А. Гутмана (класс был большой), – эти прекрасные традиции были заложены И. А. Гутманом уже тогда – в начале 40-х годов XX в.

И. А. Гутман, несомненно, был крупным мастером своего дела, педагогом-энтузиастом, в хорошем смысле слова – фанатиком: он работал самозабвенно, не признавал никаких выходных или праздников, постоянно занимался дома дополнительно. Профессиональная подготовка, которую давал Иосиф Аронович, была высоко оценена ведущими педагогами Москвы и Ленинграда.

Эдуард Грач, наиболее одарённый, яркий среди старших учеников Иосифа Ароновича, когда поехал в Москву (с Концертом Мендельсона, I ч.), был принят в ЦМШ при Московской консерватории в класс Абрама Ильича Ямпольского. Когда наша семья после войны вернулась в Ленинград, я отважился пойти играть Вениамину Иосифовичу Шеру (Балладу и Полонез Вьетана, Непрерывное движение Паганини и др.), и меня взяли сразу в 6-й класс десятилетки при Ленинградской консерватории, это после 4-х лет обучения в классе И. А. Гутмана. Причём, Шер сказал: «Никогда не знал, что в Новосибирске так хорошо учат!»

Из воспоминаний Арнольда Иосифовича Гутмана: «Занимаясь, папа всегда очень тщательно «ставил руки», стараясь научить ученика играть свободно и удобно. Он стремился к тому, чтобы с самых малых лет ученик закреплял правильный игровой рефлекс. Он часто повторял: «Я не хочу, чтобы вы играли так, как должно быть. Я использую то, что предложила природа. А природа в основе у всех одна. К примеру, суть движений при ходьбе у большинства людей одна, хотя

походка разная». Аналогично он относился и к игровым движениям: делал стержень, который можно было варьировать применительно к индивидуальности ученика.

В первые годы занятий папа огромное внимание уделял технике. Затем она должна была превратиться в средство. Просто «технику» он не любил и, слушая даже крупных скрипачей, часто повторял: «Холодно, холодно...».

В игре учеников папа стремился добиться максимального совершенства, «отделывая» каждое произведение до мельчайших подробностей. В последние две недели перед концертом ученика папа занимался с ним ежедневно, причём, в то время, когда было удобно ученику, когда тот был свободен. Поэтому занятия часто заканчивались и в 11, и в 12 часов ночи. (Иногда после работы приходил концертмейстер из оперного театра, чтобы поучить с папой соло из спектаклей. Тогда занятия могли продолжаться и до 2-х часов ночи). Папа мечтал о большом классе – таком, чтобы в нём разместилась небольшая эстрада. Тогда ученики ещё до выступления в концерте могли бы полнее почувствовать сценическую атмосферу».

Однако работа педагога оценивается в первую очередь не по количеству часов занятий, а по успехам воспитанников. И в Киеве, и в Новосибирске у Иосифа Ароновича был очень большой класс. Имя одного из учеников И. Гутмана – Народного артиста СССР Эдуарда Грача – известно во всём мире. Он принадлежит к числу самых ярких и интересных скрипачей.

Блестящую скрипичную карьеру сделал и другой ученик Гутмана – Народный артист РСФСР Виктор Пикайзен. Его записи Сонат и Партит для скрипки соло Баха, 24 Каприсов Паганини считаются эталонными.

Через много лет Э. Грач и В. Пикайзен напишут о своём педагоге: «Мы учились у него в момент нашего становления – ему принадлежит определённая доля того, что на международных конкурсах в Праге, Брюсселе, Париже, Москве,

Эдуард Грач

Виктор Пикайзен

Будапеште мы смогли достойно представить советскую скрипичную школу, искусство».

Имея только двух таких учеников, уже можно считать свою педагогическую жизнь прожитой не напрасно. Но в случае с Гутманом к ним следует добавить множество имён прекрасных музыкантов, деятелей искусства. В его классе зани-

Встреча преподавателей и студентов Новосибирского музыкального училища с Эдуардом Грачом

мались Народный артист СССР – композитор Ян Френкель, Народный артист России – дирижёр Павел Ядых. Его ученик Клим Векслер стал скрипачом и авторитетным музыковедом, Юлия Брейтбург работала ассистентом у Ю. И. Янкелевича, она также является автором книги об Й. Иоахиме, сын Иосифа Ароновича Арнольд руководил камерным оркестром при Дальневосточном симфоническом оркестре. Новосибирские музыканты знают и помнят Владимира Кукарина, Иона Брайловского, Галину Воронину, Людмилу Шафер, Рудольфа Суровых, Наталью Левину, Георгия Бадьяна, Владимира Кальница, Бориса Зильберштейна. Все они, а также многие и многие другие – ученики Иосифа Ароновича Гутмана.

Из воспоминаний К. Векслера: *«Я очень хорошо помню, как мы все любили, буквально боготворили своего Учителя, и как он бережно, трогательно относился к каждому из своих учеников, вникая во все их личные проблемы (а проблем в годы войны хватало...), сохраняя самые тесные дружеские контакты с родителями учеников».*

Проблем хватало и в жизни самого Иосифа Ароновича. Его многолетний труд и огромная любовь к скрипке, в общем, не получили достойного признания со стороны официальных инстанций. К сожалению, мы часто убеждаемся, что такое официальное признание напрямую не связано с действительными достоинствами человека, а зависит скорее от случайного стечения обстоятельств и от умения «урвать» себе те или иные блага. В случае с И. А. Гутманом обстоятельства, видимо, не сложились. Что же касается умения «урвать», то трудно вообразить себе человека, который владел бы им хуже, чем Иосиф Аронович. Все знавшие его люди отмечают аристократическую интеллигентность, воспитанность, удивительную скромность и, почти болезненную, щепетильность в вопросах, касавшихся его лично и его близких. Когда его сын Арнольд оканчивал училище, Иосиф Аронович попросил скрипачей из Большого симфонического орке-

стра, гастролировавшего тогда в Новосибирске, послушать мальчика. Мальчик музыкантам понравился, и они дали ему письменную рекомендацию для поступления в Московскую консерваторию. Однако Иосиф Аронович, который готов был всё сделать для других учеников, к собственному сыну относился гораздо более (может быть, излишне) строго. Он сказал Арнольду: «Если ты поступишь в Московскую консерваторию, то люди подумают: «Конечно, у Гутмана Ойстрах – друг, у Гутмана Цыганов – друг, поэтому он и пристроил сына в Москву!». Арнольд поступил в Горьковскую консерваторию, проучился там один год, а продолжил образование в только что открывшейся Новосибирской консерватории в классе своего отца.

Этот эпизод очень характерен для Иосифа Ароновича, отличавшегося повышенной требовательностью к себе и почти неспособностью требовать что-то для себя самого. Поэтому, к примеру, он много лет жил с семьёй в 9-метровой комнате, а потом – в маленькой 2-х комнатной квартире.

Много лет Иосифу Ароновичу пришлось доказывать, что его диплом Киевского музыкального техникума является свидетельством о высшем образовании и, следовательно, его обладатель имеет право преподавать в вузе. Отдел кадров требовал подтверждающих справок, и Иосиф Аронович посылал новые и новые запросы в архивы, из которых мало что уцелело после войны. Несколько раз И. А. Гутман подавал заявления для участия в конкурсе на получение должности доцента. Рекомендации ему давали Давид Ойстрах и Натан Рахлин.

***Давид Федорович Ойстрах** – выдающийся скрипач, педагог, дирижёр, Народный артист СССР, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, лауреат международных конкурсов, лауреат Государственных премий, член-корреспондент мировых музыкальных академий. «Царь Давид» и «Король скрипачей», по почти-тельному именованию мировых музыкальных критиков*

«Мне известен Иосиф Аронович Гутман как опытный, вдумчивый педагог, за долгие годы своей деятельности воспитавший большое количество музыкантов высокой квалификации, исполнителей и педагогов. Следует отметить прекрасные результаты работы тов. И. А. Гутмана, достигнутые им в Сибири, где он преподаёт уже 30 лет. Я считаю, что И. А. Гутман достоин присвоения учёного звания доцента.

Нар. арт. СССР, лауреат Ленинской премии Давид Ойстрах».

Натан Григорьевич Рахлин – выдающийся советский дирижёр, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, главный дирижёр Государственного симфонического оркестра СССР (1941–1944), главный дирижёр симфонического оркестра Украины и Казанского симфонического оркестра, профессор Киевской консерватории

«Более четверти века я знаю тов. Гутмана И. А. как одного из лучших педагогов Украины по классу скрипки. Его имя воспринимается всеми музыкантами – струнниками с глубочайшим, вполне заслуженным уважением.»

И. А. Гутман, безусловно, по своей природе одарённый, талантливый педагог. Он прекрасно ставит руки начинающим, внимательно изучает возможности ученика, постепенно развивая в нём вкус, требовательность, виртуозность, объём и содержание репертуара. Тов. И. А. Гутман умеет создавать атмосферу трепетной проникновенности, серьёзности в процессе занятий, любовь к инструменту и благоговение ученика к самой музыке.

Я знаю много хороших скрипачей, обязанных тов. Гутману своим мастерством. Предельная скромность и благородство,

громадный опыт, теоретическая и практическая оснащённость в сочетании с фантастической преданностью делу создания советских кадров – скрипачей убеждают меня в том, что такой педагог, как тов. Гутман, безусловно, достоин почётногo звания доцента.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии, профессор Рахлин Н. Г.»

Должность доцента И. Гутман так и не получил. А в 1965 году в силу разных обстоятельств он увольняется из консерватории. В личном деле хранится его заявление ректору консерватории А. Н. Котляревскому: *«В связи с тем, что вы не предоставляете мне полной нагрузки, а только полставки, прошу освободить меня от работы с 16-го сентября с. года...».*

В газетной заметке 1967 или 1968 года (она точно не датирована) цитируются простые и ужасно беззащитные слова Иосифа Ароновича: *«Я не представлял себе, что когда-нибудь останусь один... Я думал, что до конца дней своих буду учить...».* В этих словах – пронзительная боль музыканта, который после 40 лет подвижнического труда оказался никому не нужным.

Правда, помимо официального признания есть и другое, то, которое О. Конт относил не к мирской, а к духовной иерархии. В своём утопическом проекте общества будущего французский социолог различает эти две иерархии. Место человека в мирской иерархии определяется социальным статусом и материальным успехом, то есть властью и деньгами. В духовной иерархии ценится то, что представляет человек сам по себе – его ум, талант, мужество, любовь. В этой духовной иерархии место Иосифа Ароновича Гутмана определено огромной любовью его учеников, которые «буквально боготворили Учителя», и уважением многих выдающихся музыкантов в разных городах Советского Союза. Практически все скрипачи, дирижёры, композиторы, гастролировавшие в Новосибирске, после концертов приходили в маленькую квар-

тиру Гутманов, где до ночи вели беседы с её хозяином. Здесь бывали Эдуард Грач, Юлиан Ситковецкий, Борис Гутников, Михаил Вайман, Арам Ильич Хачатурян, Дмитрий Кабалевский и многие другие.

Место И. А. Гутмана в духовной иерархии определяется тем, насколько мы сегодня его знаем, помним и ценим. Празднование 100-летия со дня рождения Иосифа Ароновича, инициированное нынешним руководством Новосибирской государственной консерватории, уже само по себе выражает наше отношение и нашу оценку.

«Благодарная память потомков – это единственное, на что мы рассчитывали», – признавался один из участников декабрьского восстания на Сенатской площади. Благодарная память потомков – единственный вид бессмертия, доступный каждому, без использования мистики и чудес.

Будем благодарны.

[Сибирский музыкальный альманах 2000. – Новосибирск, 2001. – С. 236-242]

Свешникова В. С.

ИОСИФ АРОНОВИЧ ГУТМАН

Вероника Сергеевна Свешникова – пианистка, концертмейстер, доцент кафедры общего фортепиано Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, научно-публицистический деятель, автор очерков о выдающихся преподавателях консерватории

В октябре 1999 года Иосифу Ароновичу Гутману исполнилось бы 100 лет. В Новосибирской консерватории состоялся вечер, посвящённый памяти этого замечательного человека и педагога. На вечер приехал его сын Арнольд, его ученик, присутствовала его старшая дочь. К сожалению, в зале было не много людей, знавших и помнивших его. Жизнь разбросала его учеников по всему свету, а многих уже нет в живых. В своём выступлении Э. Грач с большой теплотой, благодарностью и любовью говорил о своём Учителе, ярко обрисовал облик этого человека и, думаю, растрогал многих, присутствовавших в зале. Серьёзность, доброта, огромная любовь к своим ученикам, высокий педагогический профессионализм вызывали ответную любовь и уважение у всех, знавших Иосифа Ароновича.

Я училась на втором курсе музыкального училища, когда он приехал из Киева и привёз с собой трёх отличных ребят скрипачей: Жору Бадьяна, Рому Кофмана и Нину Назимову. Нам было по 15 лет, подружились мы быстро. Для нас они были детьми из другого мира. Они скучали по своим родителям, по своему любимому Киеву, по своей школе. Контраст между Украиной и Сибирью, Киевом и Новосибирском, их

школой и нашим училищем был велик. Новосибирское училище помещалось в то время на ул. Ядринцевской в старом двухэтажном деревянном доме с покосившейся лестницей, печным отоплением, холодной водой и прочими «удобствами». Было тесно, холодно и голодно (буфета, естественно, не было), а ребята нам рассказывали о Киеве, о парках на берегу Днепра, в одном из которых играл летними вечерами симфонический оркестр, и о многом другом.

Иосиф Аронович со своей женой Верой Марковной, двумя своими детьми и тремя чужими поселился в одноэтажном деревянном доме на Комсомольском проспекте (напротив теперешней школы – десятилетки). Единственным достоинством этого дома было, наверное, то, что там было четыре комнаты, т.е. могла поместиться семья из семи человек. Сколько надо было иметь мужества, чтобы в такое тяжёлое послевоенное время (1951г.) привезти детей из Киева в Сибирь и взять их под свою опеку. И сколько же было доверия у родителей этих ребят к Иосифу Ароновичу и его жене, чтобы решиться отпустить своих детей так далеко. Ведь надо было создать такие условия, чтобы ребята могли спокойно и хорошо учиться.

Позже мальчики стали жить на частных квартирах, а Нина, насколько мне помнится, так и оставалась до окончания училища в семье Иосифа Ароновича. Для домашних занятий было составлено расписание: кто и в какой комнате занимается (ведь все пятеро были скрипачами). За занятиями строго следил Иосиф Аронович. Учились они очень хорошо и сразу стали лучшими скрипачами нашего училища. В 1954 году мы окончили училище и разъехались в разные консерватории (Новосибирская консерватория открылась в 1956 году). Жора Бадьян поступил в Московский институт им. Гнесиных, Рома Кофман и Нина Назимова – в Горьковскую консерваторию. После окончания института Жора вернулся в Новосибирск и до своей безвременной кончины работал в оркестре филармонии. Рома стал дирижёром и работает на

Украине. О судьбе Нины Назимовой я, к сожалению, не знаю ничего. Ребята, ради которых Иосиф Аронович совершил, можно сказать, жизненный подвиг, оправдали его надежды.

Будучи студенткой училища, я работала концертмейстером в классе Иосифа Ароновича с учениками музыкальной школы. Педагогом он был очень строгим и требовательным. Особенно большое внимание в работе с детьми он уделял интонации. Его постоянные замечания попутно обостряли и мой слух, что очень помогало мне в занятиях по сольфеджио. Игра его учеников, и маленьких, и больших, отличалась красивым, блестящим звуком. Как он этого достигал, я не могу сказать, потому что в то время меня мало интересовали секреты педагогики, тем более – скрипичной.

В свои 17 лет я, конечно же, не была опытным концертмейстером, и на мою долю тоже приходилось немало замечаний. Тон этих замечаний был совершенно иным. Иосиф Аронович общался со мной как с коллегой, чем очень меня смущал. Может быть, в этом был воспитательный момент: он приучал детей уважать концертмейстера, а может быть, это было проявлением его интеллигентности и такта. Когда же я приходила к нему на занятия по камерному ансамблю, всё совершенно менялось. Он был так же беспощадно требователен ко мне, как и к своим ученикам. На государственном экзамене по камерному ансамблю мы с Ромой Кофманом играли 7-ю сонату Бетховена с-moll и с Ниной Назимовой сонату Моцарта h-moll. Его уроки помнятся мне как увлекательнейшие занятия музыкой. Он не вмешивался в мои «фортепианные дела», а учил нас музыке и ансамблю. В ансамбле он считал самым главным единое ощущение характера музыки.

Дальше шла работа над деталями: соотношение звучности и тембров рояля и скрипки, полная идентичность в построении музыкальных фраз, одинаковое ощущение дыхания во фразе, значимость паузы и многое другое, чем обычно занимаются в ансамбле. Этой гениальной музыкой он увлекался в процессе работы так же, как и мы. На уроках он часто

Новосибирское музыкальное училище, 1954 год

пел, не очень красивым голосом, с такой, я бы сказала, скрипичной вибрацией, но так выразительно, как произносят текст хорошие драматические актёры. Терпение его было безграничным. Он никогда не останавливался в работе на полпути. Если его что-то не устраивало в нашей игре, он мог бесконечно отшлифовывать одну фразу, пока не добивался желаемого результата. Помню, например, как долго мы трудились с Ниной (под его руководством) над первой фразой в сонате Моцарта. Вообще Моцарта «открыл» для меня Иосиф Аронович. Он до сих пор остаётся для меня самым любимым композитором.

Трудно говорить словами о работе большого педагога над музыкой, да и в статье это не самое главное. Далеко не все педагоги оставляют такой глубокий след и такую светлую память в душе.

*[Сибирский музыкальный альманах 2000.
– Новосибирск, 2001. – С. 242–243]*

Новосибирская консерватория, 1956 год

Берлянчик М. М.

**ИЗ СТАТЬИ:
«КАФЕДРА СТРУННЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ НОВОСИБИРСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ (ИЗ ИСТОРИИ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ)»**

(о педагогической деятельности И. А. Гутмана)

Марк Моисеевич Берлянчик – скрипач, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

...**К**лючевой фигурой в обучении сибирских скрипачей в военные годы являлся И. А. Гутман, эвакуированный из Киева, где в консерватории был ассистентом профессора Я. С. Магазинера. Он и стал основателем первого поколения преподавателей струнной кафедры только что

открывшегося вуза. Гутман известен как одарёнейший педагог, умевший создать профессионального музыканта даже из студента или ученика, обладавшего довольно скромными возможностями. Он был великим мастером формирования свободного, целесообразного и гибкого игрового аппарата, что влекло к нему в класс молодых скрипачей, нуждавшихся в усовершенствовании этой основы исполнительского мастерства. В Новосибирске у него учился Эдуард Грач, а до этого, в Киеве – Виктор Пикайзен. Новосибирскими воспитанниками Гутмана, учившимися у него в музыкальной школе, училище и консерватории, были такие превосходные скрипачи, как Георгий Бадьян, Галина Воронина, Арнольд Гутман (сын педагога), Владимир Кальниц, Эдуард Рымашевский, Александр Скворцов (впоследствии занимался у Бориса Гольдштейна в Германии), Людмила Шафер и многие другие. Замечу, что педагогический авторитет Гутмана повлиял и на мой профессиональный выбор, побудив заниматься не только практикой, но и скрипичной теорией смычкового исполнительства...

И. А. Гутмана волновала и ныне весьма актуальная задача формирования целесообразного, свободного от излишних напряжений, двигательного игрового аппарата скрипача, органично связанного с функционированием его слуховой сферы и музыкальным мышлением. Этой «вечной» проблеме он посвятил несколько работ, из коих опубликованной оказалась лишь одна – статья «Постановка рук скрипача в трёх типовых двигательных положениях». (См.: Как учить игре на скрипке в музыкальной школе – М.: – Классика XXI, 2006. – С. 107–129.)

...Уместно сказать, что В. Репин и М. Венгеров ныне принадлежат к числу наиболее известных в мире концертирующих скрипачей среднего поколения. Но в троицу лидеров современной скрипичной эстрады входит и американская скрипачка Хилари Хан, которую также, по существу, мож-

ФОРМИРОВАНИЕ ИГРОВОГО АППАРАТА. РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ

Иосиф Гутман
Постановка рук скрипача
в трех типовых двигательных положениях

Музыкант без «школы» затрачивает массу лишних сил на достижение того, что его товарищу, обладающему «школой», легко дается с помощью обдуманного приема. Ясно, что экономия средств позволяет второму достигнуть во много раз больше, чем это сделает первый. «Школа» техники есть совокупность приемов, удобно расположенных рукам на инструменте и позволяющих переходить от одного положения к другому метчайшим путем. Занимаясь управлением рук «школы» в то же время ищет наименьшего сопротивления. Это значит — полная труд, она экономит работу и время.

П. Казань

Одно из основных положений отечественной музыкальной педагогики — единство процесса формирования исполнительской техники начинающего музыканта и его музыкально-художественного развития. Крупный отечественный педагог-пианист А. В. Николаев сформулировал его следующим образом: «Техническое мастерство — только средство, выявление художественных намерений — цель. Первое без второго бесцельно, а второе без первого неосуществимо». Но это требование, в свою очередь, не может быть реализовано без углубленного изучения узко технических проблем, ибо для развития художественного мастерства музыканту необходим подлинно свободный и хорошо управляемый исполнительский аппарат.

В настоящей статье рассматривается важнейшая задача естественной и целесообразной постановки рук скрипача и их движения

107

но считать воспитанницей новосибирской (шире говоря, российской) скрипичной школы, ибо она в течение первых десяти лет занятий на скрипке училась в Балтиморе у Клары Беркович (урождённой Гордион), которая в годы войны занималась у И. А. Гутмана в Новосибирске, затем окончила Одесскую консерваторию по классу Л. Л. Лемберского, а впоследствии преподавала в Ленинградской специальной школе-одинадцатилетке.

[Музыкальное искусство и образование:
2013/ № 4. – С. 122, 126-127]

Лежнёва И. В.

ИЗ ДИССЕРТАЦИИ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СКРИПИЧНАЯ ШКОЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX -НАЧАЛА XXI ВЕКА: ПУТИ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ», РАЗДЕЛ « НОВОСИБИРСКАЯ СКРИПИЧНАЯ ШКОЛА» (НИЖНИЙ НОВГОРОД, 2018)

Ирина Витальевна Лежнёва – доцент кафедры оркестровых струнных инструментов Нижегородской консерватории им. Глинки, кандидат искусствоведения, лауреат международных конкурсов, методист, музыкальный критик, штатный автор статей журнала «Музыкальная жизнь»

Новосибирская скрипичная школа существенно отличается от уральской и нижегородской развитым научным направлением, охватывающим широкий спектр вопросов методического характера и истории исполнитель-

Преподаватели Новосибирской консерватории.
60-е годы XX в.

ства. Поскольку достижения представителей новосибирской скрипичной школы стали достоянием отечественной скрипичной методики и истории исполнительства наравне с работами столичных исследователей, изучению этого направления новосибирской школы в данной работе уделено особое внимание.

Важнейшей фигурой для формирования новосибирской скрипичной школы является Иосиф Гутман. Его творческий вклад стал точкой отсчёта, с которой началось формирование научной ветви новосибирской скрипичной школы и определилось основное направление исследований.

Наиболее известной опубликованной работой И. Гутмана является «Постановка рук скрипача в трёх типовых двигательных положениях». И. Гутман поднимает вопрос необходимости и целесообразности иного типа организации игровых движений в противовес старым формам развития техники скрипача – упражнениям, основанным на механической тренировке пальцев.

Рассматривая вопросы естественной и целесообразной постановки рук и их движения в исполнительском процессе, И. Гутман предлагает методические подходы и принципы организации свободного и рационального технического аппарата скрипача на основе личной педагогической практики и многолетних наблюдений над различными видами и формами постановки.

И. Гутман рассматривает три типовых двигательных положения рук скрипача: суженное, среднее и расширенное, как основу, на которой, по мере необходимости, могут быть образованы различные их сочетания. Для каждого типа И. Гутман предполагает оптимальные игровые движения при освоении штрихов, приёмов звукоизвлечения, вибрации и т.д.

М. Берлянчик отмечает, что И. Гутман отличался исключительной педагогической одарённостью, умением развить профессиональные игровые навыки даже у студента, обладающего очень скромными способностями, обладал мастерством формирования свободной и целесообразной постановки.

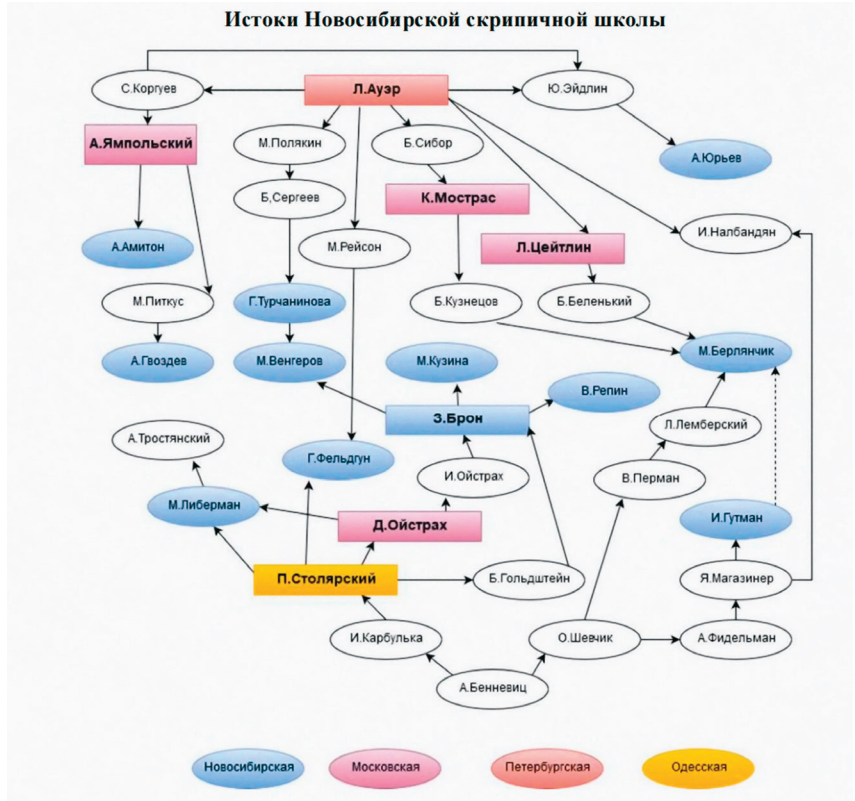
Об учёбе в классе И. Гутмана вспоминает Э. Грач, продолживший под его руководством начальное музыкальное образование: «Конечным пунктом наших скитаний стал Новосибирск, где, на моё счастье, я встретил великолепного педагога, фаната своего дела – Иосифа Ароновича Гутмана. До войны он был ассистентом Я. Магазинера в Киеве. Это был честнейший, замечательный музыкант. Благодаря ему я вернулся к скрипке...

Мы очень много занимались не только сольным репертуаром, но и ансамблевым. Он создал ансамбль скрипачей, и я был его концертмейстером. Проводились классные вечера, где я играл и в первом, и во втором отделении, и соло, и с ансамблем».

Также в классе И. Гутмана обучались В. Пикайзен и Р. Кофман.

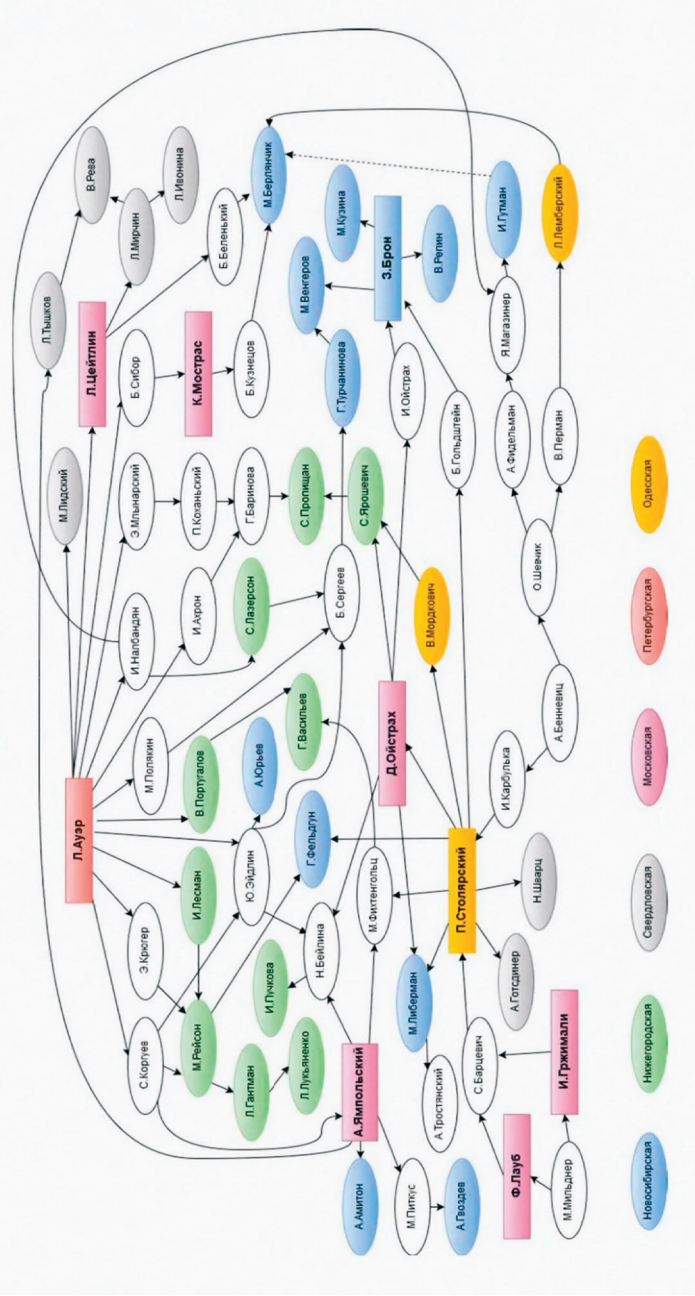
Развитие научного направления новосибирской скрипичной школы продолжилось в творчестве Марка Берлянчи-

ка. По окончании стажировки в классе И. Гутмана он посвятил себя исследованиям в области методики преподавания игры на скрипке. Тематика исследований М. Берляничка связана с вопросами первоначальной постановки скрипача, формирования основных штриховых навыков, а также – с разработкой методов начального обучения. В сферу исследовательских интересов М. Берляничка также вошли вопросы воспитания личности музыканта, проблемы художественного образования и музыкального исполнительства. Основные работы М. Берляничка собраны в двух томах под единым названием: «Искусство и личность» [С.134-135].

[Лежнёва И. В. – с. 257]

Отечественная скрипичная школа

[Лежнёва И. В. – с. 258]
 (Составителем изменено название схемы: у автора «Общая схема»)

ВОСПОМИНАНИЯ ЭДУАРДА ДАВИДОВИЧА ГРАЧА

«Занятия с Иосифом Ароновичем – это важная веха в моей жизни... Так бы я бросил, потому что во время войны не было возможности заниматься. И только Иосиф Аронович смог вдохнуть в меня новую волну, и я стал скрипачом...»

[Из фильма «Круговорот жизни»]

«Этот человек сыграл в моей жизни огромную роль. Во время войны, когда все бросили заниматься скрипкой, роялем, в общем музыкой, благодаря ему и только ему, я остался на высоте. Более того, я очень вырос в Новосибирске... Такого человека, преданного музыке... я таких людей в жизни встречал единицы...

...Он с нами занимался потрясающе, он сохранил нашу любовь к скрипке, развил её и дал движение вперёд. Это один из тех людей, благодаря которому я стал тем, которым стал.

...Создал Школу Новосибирскую во время войны Иосиф Аронович Гутман. Я это говорю с полной благодарностью ему за то, что он сделал в моей жизни и в жизни других скрипачей»

*[Из телефонного разговора с Кулиевой Л. Н.
8.04.2024 г.]*

Три года я прозанимался в школе имени П. С. Столярского. Началась война, моя семья эвакуировалась из Одессы. Через Уфу, затем Кызыл-орду мы долго добирались до Сибири и, наконец, в 1942 году оказались в Новосибирске. Всё это время я, конечно, на скрипке не занимался. Но когда приехал в Новосибирск, снова посчастливилось, о чём всегда буду вспоминать (хочется, чтобы ученики так же вспоминали своих педагогов).

Здесь, в Новосибирске, я встретился с Иосифом Ароновичем Гутманом, замечательным педагогом, у которого стал учиться. Это было, что называется, попадание в «десятку». Гутман, который продолжил линию Мордковича и Столярского, очень меня заинтересовал. Он был совершенно изумительным человеком – интеллигентнейшим и чрезвычайно преданным своим ученикам, превосходным, тонким знатоком непростых профессиональных секретов игры на скрипке. До войны он работал в Киевской консерватории, был ассистентом известного профессора С. Я. Магазинера. Занятия с ним проходили очень содержательно и отличались глубоким проникновением во все детали скрипичной игры.

В Новосибирске нас очень поддерживали. После того, как я сыграл на торжественном концерте, посвящённом празднованию 7-го ноября (или 1-го мая), «Балладу и полонез» Вьетана, меня вызвал к себе первый секретарь Новосибирского обкома партии Михаил Васильевич Кулагин. Он создал для меня исключительные по тем временам условия: мы с

мамой получили комнату в центре города (до того занимали углы, причём отовсюду нас гнали хозяйки – ведь целые дни я играл на скрипке), питались в обкомовской столовой и пользовались библиотекой обкома. Причём, М. В. Кулагин даже дал задание помочь мне создать личную библиотеку. И это в то время, когда все свободные ресурсы направлялись в освобождённые районы, после того, как, наконец, произошёл крутой перелом на фронте. Наступал 1944-й год...

Михаил Васильевич Кулагин – первый секретарь Новосибирского обкома партии

Был организован пионерский лагерь, специально созданный для учащихся музыкальной школы. Там можно было заниматься; нас неплохо кормили, и, главное, с нами были родители. Это был пионерский лагерь, но с занятиями – мы не просто отдыхали. Регулярно проводились концерты.

Класс И. А. Гутмана всегда давал очень интересные классные вечера, на которых непременно выступал унисон скри-

пачей. До сих пор помню эти концерты, потому что однажды пришлось играть больным (у меня была свинка: сохранилась фотография в таком виде), но нужно было играть, так как я был концертмейстером этого унисона.

В июле 1944 г. состоялся мой первый сольный концерт в Новосибирске, где тогда находились Ленинградская филармония, Квартет имени Глазунова в полном составе, Ленинградский театр имени Пушкина, дирижёры Евгений Мравинский и Курт Зандерлинг. Благодаря этому, моё музыкальное воспитание продолжалось в замечательной среде. В сущности, с отъездом из Одессы я ничего не потерял, а, скорее, приобрёл, потому что заслуженный коллектив республики – Ленинградский симфонический оркестр в то время был едва ли не лучшим в стране. На моём концерте было много музыкантов. Среди них – Мравинский, Зандерлинг и весь Квартет Глазунова, а также известный дирижёр А. Стасевич, бывший в то время в Новосибирске на гастролях.

После концерта сразу возник разговор о том, что надо ехать в Москву. И. А. Гутман это очень поддержал. Он замечательный музыкант, всё прекрасно понимал, ибо был умнейшим человеком: не пытался сохранить меня «при себе».

Начало моих занятий в классе А. И. Ямпольского было таким: я получил от него обширное задание, поскольку в технических основах моей игры он ничего не менял. У меня, благодаря предшествовавшим занятиям в Одессе с В. З. Мордковичем, а затем в Новосибирске с И. А. Гутманом, были хорошо поставлены руки, в частности, правая рука (что бывает не часто). Поэтому Абрам Ильич сразу дал мне сонату ре мажор Корелли и «Скерцо-тарантеллу» Венявского.

*[Сайт Центральной музыкальной школы:
«До и после ЦМШ»]*

ВОСПОМИНАНИЯ РОМАНА ИСААКОВИЧА КОФМАНА

В музыкальной школе за три года я освоил программу до 7-го класса и в 7-м классе решил перейти в десятилетку. На вступительных экзаменах получил двойку по специальности, единодушную двойку, заслуженную. Все проголосовали за эту двойку, но один из педагогов – Иосиф Аронович Гутман сказал: «Знаете, мне кажется, что он не виноват, его так учили. По-моему, в этом мальчике что-то есть. Давайте поставим ему тройку и возьмём условно на один год».

...На переводном экзамене в восьмой класс я получил пять с минусом с примечанием: «Начал проявлять признаки музыкальности».

Ещё во время войны Гутман эвакуировался в Новосибирск, а потом вернулся в Киев, где и преподавал в музыкальной десятилетке. Довоенную квартиру ему не вернули, и четыре послевоенных года – с 1948 по 1952 – мой учитель, один из лучших педагогов Украины, прожил с женой и тремя детьми в вестибюле киевской музыкальной школы, там же занимался с учениками.

В конце концов, когда я приехал на занятия после каникул, узнал, что Гутман, так и не дождавшись решения квартирного вопроса, вернулся в Новосибирск. Я сразу заявил, что уеду за ним, хотя понимал: «1952 год... Новосибирск. Да это город, где земля уже закругляется и медведи ходят по улицам...»

– Никуда ты не поедешь!

– Не отпустите – брошу музыку вообще!

Это подействовало. И мама сказала: «Давай пальто, подошью его ватином». Меня отпустили.

Первые полгода мы жили у Гутмана (Жора Бадьян, Рома Кофман и Нина Назимова, – примечание составителя), ему выделили особняк, деревянный, но отельный дом. У Иосифа Ароновича было трое детей, двое из которых занимались на скрипке, и нас трое скрипачей.

Вывешивалось расписание и строго контролировалось, кто, когда занимается. В ноль часов после курантов, по радио, обязательно был концерт классической музыки. В ноль часов – это в Москве, а в Новосибирске было уже 4 часа утра.

На столе у Иосифа Ароновича лежала газета «Советская Сибирь», он красным карандашом обводил в программе то, что надо было слышать, а точнее, нельзя было не слышать, ставил будильник и, по расписанию, без пяти четыре поднимал нас, мы слушали музыку. Так я узнал Иегуди Менухина. Услышал по радио «Испанскую симфонию» для скрипки с оркестром Эдуарда Лало, записанную Менухиным в возрасте 16 лет.

После академических концертов Иосиф Аронович давал в Киев телеграммы: «Поздравляю с блестящим выступлением Ромы на академическом концерте». Вот такая атмосфера была.

Вспоминая своего учителя, Роман Кофман говорит: «Иосиф Аронович спас меня от нелюбви к музыке».

[Материал из интервью Р. И. Кофмана газете «Хадашот», а также из фильма «Посвящение»]

**УЧЕНИКИ
ИОСИФА АРОНОВИЧА ГУТМАНА**
(Жизненный и творческий путь)

ЭДУАРД ДАВИДОВИЧ ГРАЧ

*Советский и российский скрипач, альтист, дирижёр,
педагог, Народный артист СССР*

Э. Д. Грач – всемирно известный скрипач, Народный артист СССР, заведующий кафедрой скрипки Московской консерватории, профессор, лауреат многочисленных международных конкурсов, кавалер трёх орденов «За заслуги перед Отечеством» (II, III и IV степеней), ордена Почёта, лауреат Премии Москвы в области литературы и искусства и Госпремии Республики Саха (Якутия), почётный профессор консер-

ваторий, университетов, академий Италии, Израиля, Китая, Греции, «Персона года» (1995, 2002, 2003, 2018), обладатель Премии национальной газеты «Музыкальное обозрение» и обладатель именной звезды в созвездии Стрельца.

Э. Д. Грач родился в Одессе 19 декабря 1930 года. С 1936 года учился в специальной музыкальной школе-интернате для одарённых детей скрипичного педагога П. С. Столярского в Одессе. Первый педагог – Б. З. Мордкович. Продолжил образование в годы войны в Новосибирске под руководством И. А. Гутмана. 13 июля 1944 года он дал первый в жизни сольный концерт.

В 1944–48 годах Э. Д. Грач обучался в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории им. П. И. Чайковского, в 1948–1956 гг. – в Московской консерватории и аспирантуре у выдающегося педагога, создателя крупнейшей скрипичной школы профессора А. И. Ямпольского, а после его кончины с сентября 1956 года по 1958 год – у Д. Ф. Ойстраха.

Эдуард Грач – лауреат самых престижных и труднейших Международных конкурсов: в Будапеште (1949), в Париже имени М. Лонг и Ж. Тибо (1955), в Москве имени П. И. Чайковского (1962).

Яркий талант, мощная техническая оснащённость, сочность и певучесть звучания, концептуальность трактовки – таковы отличительные черты молодого музыканта. На конкурсе в Париже Э. Грач сразу стал любимцем публики, а финальное исполнение Концерта И. Брамса произвело такое впечатление, что музыканта подхватили и вынесли на руках из зала.

Когда же Эдуарду Грачу присудили вторую премию вместо ожидаемой первой, зрители устроили акцию протеста, безостановочно скандируя: «Первую! Первую!»...

Первую премию присудили французскому скрипачу Деви Эрлиху, о нём сейчас мало что известно в сфере скрипичного исполнительства, Эдуарда Грача знают во всём мире.

Свидетелем парижского триумфа Грача явился Исаак Стерн, американский скрипач, один из крупнейших и всемирно известных музыкантов XX века. Он предложил Эдуарду Давидовичу стать его первым учеником и заниматься на нейтральной территории в Париже. «У вас прекрасный педагог, я ничего не буду менять в вашей игре, но наведу европейский лоск. А после этого все импресарио мира ваши».

Эдуард Давидович предложение не принял. Позже он объяснит: «Почему я не уехал? Конечно, у меня были такие мысли <...>. Но я чувствовал, что не смог бы постоянно жить где-то, помимо России <...>. Да, не было свободы, но я принимал свою страну такой, какая она есть. И мне здесь всё равно интереснее было работать. А уже когда я начал преподавать, то могу сказать, что нигде, ни в одной стране у меня не было таких талантливых и интересных студентов». *[Из интервью И. В. Лежнёвой]*

Исаак Стерн

Концерт 31 мая 1952 г. Солист Эдуард Грач, дирижёр Натан Рахлин

Началась активная концертная и гастрольная деятельность. Молодой артист «Москонцерта», а позднее – солист Московской государственной академической филармонии выступал и соло, и в составе камерного трио с Е. В. Малининым и Н. Н. Шаховской, которое стало одним из ведущих камерных коллективов страны. Эдуарду Грачу аккомпанировали лучшие оркестры мира (дирижёры: К. Мазур, К. Цекки, Е. Светланов, К. Кондрашин, С. Самосуд, Н. Рахлин, К. Зандерлинг, А. Гаук, Б. Хайкин, Г. Рождественский и другие).

География гастрольных выступлений невероятно обширна. Пылкий темперамент, феноменальная техника, потрясающе красочное звучание скрипки, безукоризненное чувство стиля, глубокое воздействие на слушателя составляют индивидуальный исполнительский почерк маэстро.

Музыкальные критики единодушно признали высочайший исполнительский уровень Э. Грача и поставили его в

один ряд с лучшими мировыми исполнителями: Н. Мильштейном, И. Стерном, И. Менухиным, Д. Ойстрахом!

В 1972 году в честь 50-летия образования СССР Эдуард Грач создаёт грандиозный исторический проект – цикл из трёх концертных вечеров, где исполнил сочинения двенадцати советских композиторов: С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Ю. Крейна, Н. Ракова, А. Эшпая, К. Хачатуряна, Д. Кабалевского, Р. Щедрина, С. Цинцадзе, В. Ходяшева, Г. Свиридова, М. Вайнберга.

Это культурное событие оказало огромное влияние на дальнейшую судьбу исполненных произведений, со временем они вышли на мировую арену как лучшие образцы отечественной скрипичной литературы советского периода.

С 1989 года Э. Грач преподаёт на кафедре скрипки Московской консерватории. Результаты педагогической деятельности поражают: все его ученики – блестящие скрипачи, лауреаты самых престижных международных конкурсов,

Камерный оркестр «Московия»

каждый из них с честью представляет во всём мире школу своего Мастера: Никита Борисоглебский, Альбина Баева, Айлен Притчин, Гайк Казазян, Ариадна Анчевская, Надежда Токарева, Юлия Игонина, Тимур Пирвердиев, Екатерина Рахимова, Владислав Безруков, Лев Солодовников, Сергей Поспелов, Елена Таросян и десятки других скрипачей.

Все они – участники и солисты камерного оркестра «Московия», который Эдуард Грач создал в 1990 году и руководил им почти 30 лет, что удивительным образом сочеталось с высококачественной и плодотворной работой в классе с учениками.

Эдуард Давидович всецело отдаёт себя любому делу: на сцене, в работе с учениками, всегда и везде – «сколько отдаю, столько и вернётся».

Лучше всего говорят высказывания учеников о своём Учителе.

Альбина Баева: «Как шли занятия? Мы встречались не реже двух раз в неделю, а уроки, которые проходили у него дома, могли длиться иногда и три часа подряд.

Это был очень эмоциональный процесс, Эдуард Давидович всегда темпераментно объяснял, буквально заряжал своей энергией и был непререкаемым авторитетом. Случалось, что прогонял с урока и доводил до слез, но всё – по делу. Он обладает редким качеством – умением желать для своих учеников самого лучшего, никакой речи о персональной ревности даже не возникает. Так, как он радуется за своих учеников, сложно ещё представить».

Никита Борисоглебский: «С самых первых дней он (Э. Д.) произвёл на меня сильное впечатление, как Большой артист, который играл на всех главных сценах, переиграл на высочайшем уровне весь скрипичный репертуар... У меня сразу была эмоция чрезвычайного уважения, смешанная с каким-то естественным страхом. Как только я начинал играть перед ним, всегда понимал, что он всё знает изнутри, что он всё это умеет играть сам на самом высочайшем уровне, и вот

эта эмоция как появилась с первых дней, так и осталась до сих пор.

Каждый урок, будучи студентом, затем аспирантом, играя ему, вот это волнение, которое я каждый раз испытывал, оно всегда повторялось, к нему невозможно было привыкнуть, потому что ты хорошо понимаешь, какого масштаба перед тобой фигура...»

Гайк Казазян: «Горд, что являюсь частью звёздного класса Грача. То, что его держит до сих пор в такой прекрасной форме, даёт силы и желание добиваться перфекционизма в своих учениках, – это любовь к тому, что он делает...

Он – мегаэмоциональный человек, его колоссальная энергия, которую он излучает на уроках, на сцене, её помнят и знают абсолютно все. Он может на fff объяснять, делать замечания, настолько он болеет душой за дело, за результат».

Айлен Притчин: «Мне кажется, это один из самых важных людей в моей жизни – не только как учитель, но и в человеческом плане. Для меня остаётся идеалом его отношение к делу, к скрипке, к выступлениям».

Эдуард Грач с супругой Валентиной Василенко

«Глядя на всё это, невольно задумываешься: откуда берётся энергия, желание, время и возможности делать столько, сколько уже сделано, и планировать при этом всё новое и новое? Откуда берутся силы не останавливаться, не падать духом в трудных обстоятельствах, успевать играть, руководить оркестром, вести класс в консерватории и школе, работать в жюри престижнейших скрипичных конкурсов?»

Надёжной спутницей жизни Эдуарда Давидовича является его супруга – Валентина Павловна Василенко, Заслуженная артистка России, постоянный сценический партнёр Эдуарда Грача и концертмейстер в его классе.

Их союз – это образец звёздной творческой семьи, ярко сияющей на мировом музыкальном небосклоне и подарившей миру целое поколение талантливых, блестящих скрипачей.

[Е. Кривицкая, И. Лежнёва; Classical Muzic News.ru 15.02.2023 из беседы Н. Шкуратовой; «Дирижирует и рассказывает Эдуард ГРАЧ», сайт Карельской филармонии, г. Петрозаводск, 24.07.2009; теги: Московская консерватория, Русская скрипичная школа. Эдуард Грач «Жизнь на крещендо»]

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПИКАЙЗЕН

*Советский и российский скрипач, педагог,
лауреат международных конкурсов,
Народный артист РСФСР,
профессор Московской консерватории*

Виктор Александрович Пикайзен – всемирно известный скрипач. В его творческой судьбе достаточно часто присутствуют слова: «один», «единственный», в скрипичную историю вошли личные «рекорды», исполнительские достижения В. Пикайзена. Скрипач яркий, многоплановый, самобытный.

Виктор Александрович Пикайзен родился 15 февраля 1933 года в Киеве, в семье музыкантов. Отец – скрипач, мать – пианистка. Незаурядные музыкальные способности у ребёнка проявились настолько ярко, что уже в 5 лет отец начал учить его игре на скрипке, а через год маленького Виктора отдали в музыкальную школу-десятилетку к педагогу И. А. Гутману, у которого он занимался с 1939 по 1941 год. Началась война. Семья переехала в Алма-Ату, с мальчиком

продолжил заниматься отец, и уже через год, в 1942-м, в 9-ти летнем возрасте Виктор Пикайзен выступил с Государственным симфоническим оркестром, исполнив Концерт Г. Венявского. Скрипичное исполнительство, конечно, знает такие примеры и всегда речь идёт об исключительной даровитости ребёнка. Но мы часто забываем, что за всем этим стоит педагог. Ученик Пикайзен получил в Киеве такие навыки, что смог за столь короткий срок подойти к Г. Венявскому. Это впечатляет! А ещё через два года начались его успешные сольные выступления – сначала в Киеве, а затем в Москве.

Особое восхищение вызвала виртуозность юного скрипача. На его великолепные данные обратил внимание выдающийся педагог и музыкант Д. Ф. Ойстрах, начал с ним заниматься и остался с того момента единственным педагогом Виктора Пикайзена на всю жизнь: школа им. Гнесиных, Московская консерватория и аспирантура. Такой случай – очень редкий в среде музыкантов. Под руководством Давида Федоровича начинаются головокружительные конкурсные успехи Пикайзена: в 16 лет он становится лауреатом Международного конкурса им. Яна Кубелика в Праге (1949), а за период учёбы в консерватории трижды завоевывает звание лауреата — на Международных конкурсах имени Бельгийской королевы Елизаветы в Брюсселе (1955), имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже (1957), имени П. И. Чайковского в Москве (1958).

Известный французский критик Журдан-Моранж написал тогда: «Пикайзен... вызвал большое восхищение; его технические возможности бесконечны, и он очень поэтичен...»

(Les Lettres Françaises, 11 июля 1957).

Своеобразным подведением итогов конкурсных завоеваний стала триумфальная победа на конкурсе имени Н. Паганини в Генуе (1965). В. Пикайзен удостоивается высокой чести играть на скрипке, принадлежавшей великому Н. Паганини.

К 30 годам своей жизни Пикайзен уже прошёл 20-летний путь артиста, прославился как блистательный виртуоз и глубокий, многогранный музыкант.

Последующие десятилетия В. Пикайзен с неизменным успехом гастролирует в странах Европы, Латинской Америки, Азии. Пресса отмечает в его игре безупречное мастерство в сочетании с высокой одухотворённостью, логической цельностью исполнительских замыслов.

В скрипичной классике не осталось практически ни одного произведения, которое бы не сыграл знаменитый скрипач – Народный артист России Виктор Пикайзен. Ему принадлежит безусловный рекорд – 78 раз он исполнил все 24 каприза Н. Паганини на разных концертных площадках. Все сонаты и партиты И. С. Баха.

В 1969 году за записи произведений Н. Паганини одна из лидирующих мировых фирм грамзаписи, французская «Шандю монд», наградила В. Пикайзена «Гран При».

Значительное место в репертуаре исполнителя принадлежит сочинениям современных авторов. Тонко чувствующий особенности современной музыки, её интеллектуальную насыщенность, он был первым исполнителем

посвящённых ему Скрипичного концерта Бориса Чайковского, Сонаты-монолог для скрипки соло А. Хачатуряна.

По общему признанию, В. Пикайзен является одним из лучших исполнителей концертов С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Т. Хренникова, Д. Кабалевского и Б. Чайковского. С 1957 года артист является солистом Московской филармонии. У профессора В. А. Пикайзена множе-

В. Пикайзен с дочерью Татьяной и внуком Игорем

ство учеников: в течение многих лет (1966–1986; 2006–2016) он преподавал в Московской консерватории, в Центральной музыкальной школе, в Московском государственном институте музыки имени А. Г. Шнитке, в консерватории Анкары, продолжая и развивая традиции скрипичной школы Ойстраха в своих учениках.

Музыкальную династию выдающегося скрипача продолжают дочь и внук. Дочь – Татьяна Пикайзен, пианистка, лауреат XI Международного конкурса пианистов им. Ф. Шопена в Варшаве, обладательница специальной награды Общества Ф. Шопена в Вене. Активно выступала с отцом – В. Пикайзеном, с ним записаны 10 сонат Л. Бетховена для скрипки и фортепиано, множество камерных и фортепианных сочинений. Внук – Игорь Пикайзен, скрипач. Повторил детский музыкальный путь своего прославленного деда: в 5 лет впервые взял в руки скрипку, в возрасте 8 лет дал свой первый концерт (В. Моцарт №2), с 12 лет начал выступать с Симфоническим оркестром Московского радио, сотрудничать с Анкарской филармонией (Турция). Продолжил обучение в Джульярдской школе. С 2012 года активно гастролирует, выступает на лучших мировых концертных площадках, профессор скрипки в Музыкальной школе Ламонта при Денверском университете.

Скрипка Пикайзена продолжает звучать.

*[тег: Московская Филармония В. Пикайзен
Татьяна Пикайзен; Хабад Любавич Концерт
В. Пикайзена]*

РОМАН ИСААКОВИЧ КОФМАН

Советский и украинский скрипач, дирижёр, писатель, поэт, режиссёр, Народный артист Украины

«Дирижёр, писатель, поэт, скрипач, композитор, оперный режиссёр, учитель, мыслитель, генератор идей и мастер самых невероятных проектов, человек, наделённый чувством юмора высшей пробы. На каждом своём концерте создаёт территорию чуда: от первого звука и до финала слушаешь так, словно эта музыка была исполнена лично для тебя».

[Олеся Найдюк, газета «День» №110-111, 2018]

Родился Роман Исаакович 15 июня 1936 года в Киеве, учился в Киевской десятилетке, затем в Новосибирске, куда поехал за своим педагогом И. А. Гутманом. Продолжил обучение в Горьковской консерватории у Витольда Португалова, затем окончил Киевскую консерваторию как скрипач и впоследствии получил второе, дирижёрское образование под руководством Михаила Канерштейна. Оба факультета окончил с отличием.

Через годы возглавил славный Киевский камерный оркестр, первым организовал авторские концерты Альфреда Шнитке и Гии Канчели, стал первым исполнителем Валентина Сильверстова. Все концерты имели ошеломляющий успех. Вспоминает Гия Канчели: «Я неоднократно являлся свидетелем того редкого явления, когда сцену и переполненный публикой зал объединяют невидимые нити полного слияния и причиной этого является Маэстро Кофман».

С 2003 по 2008 годы Р. Кофман служил генеральным музыкальным директором Бонна в Германии, являясь дирижёром «Бетховенского» оркестра (именно в «Бетховенский» переименован из «Боннского» по предложению Кофмана). С этим оркестром осуществил запись оратории Ф. Листа «Христос» и всех 15 симфоний Д. Шостаковича, за что получил одну из самых престижных мировых музыкальных премий «Эхо-классик». В Боннской опере исполнил 10 опер, включая редкую в Европе «Сорочинскую ярмарку» М. Мусоргского. За работу в Бонне награждён Большим крестом первого класса (офицерским) ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германии».

В 2012 году возглавил Академический симфонический оркестр Национальной филармонии Украины. Его музыкальные проекты представляют собой уникальные события: «Все симфонии Бетховена», «Все симфонии Шуберта», «Великие имена», «Все симфонии Моцарта» (в одном сезоне, а их 41!), «Украинский авангард» и Международный фестиваль «Неделя высокой классики с Романом Кофманом».

Кстати, в период подготовки одной из симфоний Моцарта, традиционно исполняемой сотни лет, Р. Кофман, сравнивая партитуры, обнаружил неточность одной ноты в партии духовых инструментов! Это редчайший случай в истории исполнительства хрестоматийных произведений! По поводу программ Р. Кофмана критика отмечает: «Выстраивая композиции своих программ, дирижёр отталкивается скорее от литературы, чем от музыки. И в любом соседстве музыкаль-

ных произведений умеет находить свою особенную ритму и поэзию». И это сказано не случайно: Роман Исаакович талантливый, блестящий литератор, является автором книг: «Нюансы», «Лицо земли», «Книга небытия», «Пасторальная симфония, или как я жил при немцах», «Как я провёл жизнь»... Всего издано 9 книг.

Р. И. Кофман с 1978 года – профессор кафедры дирижирования Национальной музыкальной академии Украины. Среди его учеников Николай Дядюра, главный дирижёр Национальной оперы Украины, лауреат многочисленных премий, кавалер различных орденов Искусств. Интересны его воспоминания о периоде подготовки к конкурсу дирижёров в Токио, на котором он стал лауреатом I премии и обладателем специального приза Японской ассоциации дирижёров:

«...Условия того, что Роман Исаакович будет со мной заниматься, были следующими: проживать за городом, быть «отрезанными» от жизни в Киеве, заниматься по Токийскому времени, т.е. с разницей в 7 часов – вставать в 3 часа ночи и заниматься музыкой, а ложиться в 4 часа дня. Роман Исаакович делал то же самое и, в конце концов, это сыграло свою роль, потому как остальные конкурсанты испытывали колоссальный стресс из-за разницы во времени. Меня же это не касалось...».

Роман Кофман невероятно требователен ко всему. Сам он говорит следующее: «Музыкантов надо любить. И из любви к ним не давать им опускаться ниже творческих планок, на которые они способны подняться». И о себе: «Я доволен всем, что происходит в жизни, но меня не устраивает всякая халтура, всякая приблизительность, некачественность, небрежность. К себе я отношусь ещё строже, чем к коллегам».

Такая требовательность к себе, целеустремлённость, истинное служение музыке, невероятная сила духа помогли преодолеть все выпавшие трудности на жизненном пути выдающегося Маэстро. Об этом фильм – исповедь о Романа Кофмане «Преодоление».

Роман Исаакович Кофман за 55 лет дирижировал более чем 75 оркестрами в разных странах; автор сочинений для симфонического оркестра, музыки к фильмам и театральным постановкам; по версии британского издания «The Telegraph UK» признан одним из самых выдающихся в мире дирижёров-интерпретаторов.

[По материалам газеты «День» №13, (2013), №110-111 (2018) и фильма «Преодоление»]

КЛИМЕНТИЙ ИОСИФОВИЧ ВЕКСЛЕР

*Заслуженный артист России,
Народный артист Карельской АССР, профессор,
заведующий кафедрой струнных инструментов
Петрозаводской консерватории, кандидат искусствоведения*

К. И. Векслер родился в 1932 году в Ленинграде. Любовь к музыке передалась Климу Векслеру по материнской линии: её братья были известными музыкантами в Петрограде: виолончелист Борис Лившиц работал в консерватории, Михаил Лившиц, скрипач-виртуоз, играл в Императорском оркестре.

Перед войной семья переехала в Новосибирск, где отец Климентия Иосифовича работал партсекретарем Западно-Сибирской железной дороги.

В Новосибирске К. Векслер начал заниматься на скрипке в классе Иосифа Ароновича Гутмана. Вместе с ним учился и Эдуард Грач. «Мы дружим и творчески взаимодействуем с 1942 года. Он часто приезжает с концертами в Петрозаводск, и я с удовольствием прихожу его слушать вместе со студентами», – говорит Климентий Иосифович.

После войны семья вернулась в Ленинград, и Векслер продолжил обучение в средней специальной музыкальной школе при Ленинградской консерватории в классе профессора В. И. Шера. В его же классе с отличием окончил Ленинградскую государственную консерваторию и аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Скрипичные сонаты Л. Бетховена первого периода», научный консультант – доктор искусствоведения, профессор Л. Н. Раабен.

В Петрозаводске Клим Иосифович оказался случайно: сначала в Карелию приехал его друг и сокурсник Юрий Аранович на должность главного дирижёра симфонического оркестра и пригласил К. Векслера в качестве солиста.

«Группа молодых талантливых музыкантов создала в Петрозаводске особый микроклимат, который в итоге дал возможность открыть консерваторию, хотя никто изначально в идею не верил.

Мне удалось создать при музыкальном училище ансамбль скрипачей, мы выступали с серьёзными программами, концерты с нашим участием регулярно показывали по телевидению. Я был охвачен идеей консерватории, писал об этом статьи в газеты, разъяснял необходимость наличия в республике непрерывного цикла музыкального образования», – вспоминает Клим Иосифович.

В 1956 году К. Векслер окончательно переехал в Петрозаводск, стал солистом филармонии, начал преподавать в музыкальной школе, в училище.

За долгие годы работы Клим Иосифович подготовил более 140 выпускников, известных музыкантов, среди которых солисты и артисты прославленных коллективов нашей страны и зарубежных. Многие выпускники успешно ведут педагогическую деятельность. Для педагога Векслера очень важно, чтобы контакты со студентами были человеческими: «Одно дело – обучить правильно выполнять техническую задачу, совсем другое – найти подход к душе. Если это удаётся, постепенно появляется всё, что нужно, включая технику».

Сам К. И. Векслер, профессор консерватории – музыкант высочайшей квалификации, яркий солист, блестящий и глубокий интерпретатор, отличный исполнитель-ансамблист.

Его репертуар настолько обширен, что трудно перечислить всех композиторов, все произведения, которые он в себя включает.

К. И. Векслер является первым исполнителем более 20 произведений композиторов Карелии, в том числе сочинений Г. Синисало, Р. Пергамента, А. Голланда, Э. Патлаенко, Г. Вавилова, Р. Зелинского, В. Кошелева. Всесоюзной фирмой «Мелодия» записаны на грампластинки произведения Г. Синисало и Р. Пергамента в исполнении К. Векслера (партия фортепиано – А. Коган и О. Рудаков).

Кроме того, Клим Иосифович – автор более 30 работ по вопросам исполнительства и методики преподавания, скрипичных обработок и различных переложений.

В консерватории иногда шутят, что петрозаводские студенты – студенты «третьего сорта», так как ими часто оказываются те, кто перед этим не смог поступить в консерваторию в Москве, а затем – в Петербурге. На самом деле, это почётное третье место. «Лучших я стараюсь настраивать на подвиги в виде сольных концертов, как некогда меня – Вениамин Иосифович Шер. У них после выступлений появляется чувство удовлетворения – они тоже вносят свой вклад в пользу для будущих поколений».

Клим Иосифович Векслер внёс неизмеримый вклад в развитие музыкальной культуры Карелии, продолжил традиции своих великих учителей, сам – выдающийся исполнитель, теоретик, организатор и человек высоких этических норм.

Династия Векслеров продолжается в сыновьях: старший Леонид – Заслуженный артист Российской Федерации, концертмейстер первых скрипок в симфоническом оркестре Мариинского театра; младший Алексей – талантливый концертирующий скрипач.

К. И. Векслер: «Мне повезло в жизни, что я учился у таких выдающихся педагогов, музыкантов! Это удивительные люди – добрые, сердечные, искренние, такова была их природа. В первую очередь они научили меня человеческим отношениям».

[Н. Лайдинен «К. Векслер: с музыкой по жизни», журнал «Алеф» (25.02.2016); тег: Карельская филармония]

ПАВЕЛ АРНОЛЬДОВИЧ ЯДЫХ

*Художественный руководитель и главный дирижёр
симфонического оркестра Северо-Осетинской
государственной филармонии, Народный артист России,
лауреат Государственной республиканской премии
им. К. Л. Хетагурова*

Энциклопедически образованный, харизматичный, влюблённый в профессию и жизнь, располагающий к себе любого, от мала до велика, с огромным чувством юмора, постоянно находящийся в творческом азарте с неуёмной фантазией, просто добрейший человек – это всё Павел Арнольдович Ядых.

Он родился 30 ноября 1923 года на Украине, учился в Киевской десятилетке, затем в Киевской консерватории по классу скрипки (профессор Я. С. Магази́нер, ассистенты И. А. Гутман и И. Д. Кривицкий). Но учёбу прервала Великая Отечественная война. Молодой, талантливый скрипач, вступив в ряды Советской Армии, с оберегом-сурдинкой в кармане гимнастёрки, прошёл от Киева до Сталинграда и от Сталинграда до Вены.

После войны П. Ядых продолжил учёбу в консерватории и завершил её по классу скрипки (профессор Д. С. Бертъе) и по классу дирижирования (Н. Рахлин).

Началась активная творческая деятельность, стремительный профессиональный рост. П. Ядых направлен в Воронежскую филармонию, и уже в одном из первых концертов начинающий дирижёр успешно выступает с профессором Г. Г. Нейгаузом, о чём свидетельствует запись великого пианиста в книге отзывов: «Мне доставило большую радость музицирования с Воронежским симфоническим оркестром и его превосходным дирижёром П. А. Ядых. 2.02.1952».

В 1955 году Павел Арнольдович возглавил симфонический оркестр Северо-Осетинской государственной филармонии в г. Орджоникидзе. Полвека работы с коллективом оркестра – это

Симфонический оркестр Северо-Осетинской государственной филармонии. Главный дирижёр и художественный руководитель П. А. Ядых

калейдоскоп ярких, головокружительных музыкальных событий от премьер, выступлений с солистами экстра-класса до вокально-симфонических грандиозных постановок с лучшими капеллами страны.

В 1976 году рождается проект Павла Арнольдовича – фестиваль «Музыкальное лето Осетии». Благодаря огромному авторитету П. А. Ядыха в музыкальном мире в течение 14 сезонов ежегодно со всей огромной страны съезжались композиторы и солисты Армении, Азербайджана, Таджикистана, Литвы, республик Северного Кавказа, многих городов и областей. Всенародный музыкальный праздник!

12 августа 1985 года министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев в приказе № 77 рекомендовал «...распространить опыт проведённого в Северной Осетии музыкального фестиваля симфонической музыки в концертных организациях РСФСР, имеющих симфонические оркестры».

С первых дней работы П. А. Ядыха в г. Орджоникидзе завязалось крепкое сотрудничество филармонии и Союза композиторов, которое вдохновляло друг друга на сочинение и исполнение новых симфонических произведений. Не случайно особняком, на большой высоте, всегда стояла композиторская школа Осетии. Оркестр получил широкую известность и признание, гастролируя в более чем семидесяти городах нашей страны.

В 1983 году состоялся художественно-методический семинар молодых дирижёров симфонических оркестров Российской Федерации. Руководил семинаром П. А. Ядых.

В 1984 году оркестр получил заслуженную и ответственную награду – Диплом Всероссийского конкурса симфонических оркестров.

В числе значительных проектов Павла Арнольдовича создание Детской филармонии и Камерного оркестра. Традиционными стали ежегодные отчётные концерты учащихся музыкальных школ. Дирижёр П. А. Ядых как аккомпаниатор

в этих концертах непревзойдён. Внимательность, деликатность, проработанность, поддержка – вот что осталось в памяти юных музыкантов, теперь уже многих зрелых исполнителей.

Павел Арнольдович много гастролировал по стране и миру. Его по сей день знают и ценят везде, где он выступал. Воспоминания Павла Арнольдовича сохранились в его книгах: «Во власти музыки» и «Его величество оркестр».

Талантлив во всём.

Л. Н. Кулиева

АРНОЛЬД ИОСИФОВИЧ ГУТМАН

Народный артист Северной Осетии, концертмейстер симфонического оркестра Северо-Осетинской государственной филармонии, сын и ученик Иосифа Ароновича Гутмана

Арнольд Гутман родился 16 июля 1937 года в Киеве. В конце 1941 года семья была эвакуирована в Новосибирск, где Арнольд начал обучаться игре на скрипке у своего отца Иосифа Ароновича Гутмана. Окончил школу, училище, поступил в Горьковскую консерваторию, а когда в Новосибирске в 1956 году открылась консерватория, вернулся и завершил образование в классе И.А. Гутмана. Работал в камерных и симфонических оркестрах.

По приглашению П. А. Ядыха А. Гутман приехал в Осетию и более 30 лет являлся концертмейстером симфонического оркестра Северо-Осетинской государственной филармонии. Скрипач высокого класса, он был «правой рукой» дирижёра.

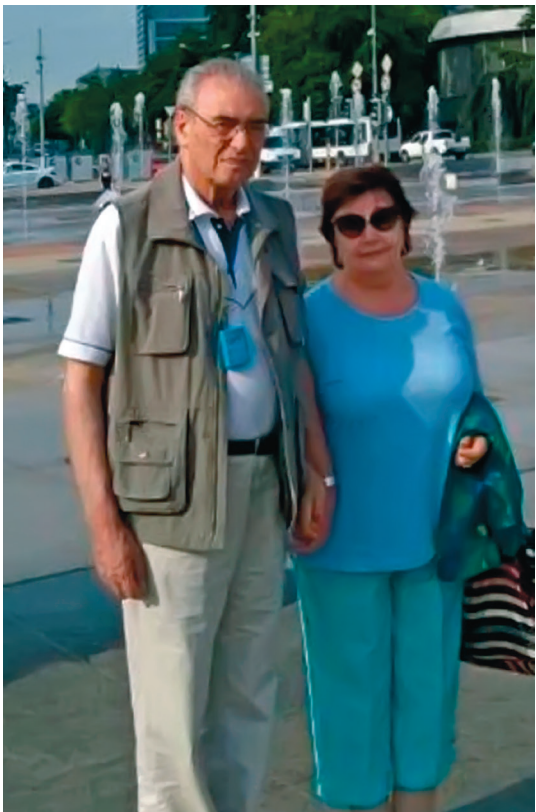
Ими сыграно множество программ, выдающихся по значимости и масштабу, симфонических полотен с участием всемирно известных хоровых капелл и лучших солистов современности. Именно в этот период оркестр достиг больших высот, вошёл в десятку лучших симфонических оркестров страны.

Арнольд Гутман – большой профессионал, безусловный лидер и авторитет, подлинный образец настоящего артиста: высокий, статный, подтянутый и энергичный. Широкий размах его смычка был виден с любой точки сцены, что давало уверенность каждому музыканту вовремя и точно вступить и «влиться» в общий звуковой поток, создав единый ансамбль. Он всегда организован, педантичен в вопросах дисциплины и качества исполнения. Человек благородный, интеллигентный и порядочный, с тонким чувством юмора.

Несмотря на то, что педагогикой Арнольд Иосифович занимался непродолжительно, именно ему довелось преподавать

28 марта 1984 г. среда	Министерство культуры СО АССР Северо-Осетинская ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ ул. Советов, 34	28 марта 1984 г. среда
КОНЦЕРТ		
Чайковский — Увертюра-фантазия „Ромео и Джульетта“ Бах — Бранденбургский концерт № 4 Сайгун — Четвертая симфония		
ИСПОЛНИТЕЛИ: Дипломант Всесоюзного конкурса		
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР		
ДИРИЖЕР — ГЮРЕР АЙКАЛ (Турция)		
СОЛИСТЫ — А. ГУТМАН (скрипка) А. АРУШАНОВ (флейта) А. СНИГИРЕВ (флейта)		
Начало в 19 час. Действительным абонементы и разовые билеты		

16 марта 1978 г. ЧЕТВЕРГ	Министерство культуры Северо-Осетинской АССР ФИЛАРМОНИЯ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ул. Советов, 34	16 марта 1978 г. ЧЕТВЕРГ
КОНЦЕРТ симфонического оркестра		
БЕТХОВЕН — Увертюра из музыки к драме Гёте «Эгмонт». МОЦАРТ — Концертино для скрипки и альта с оркестром. ПРОКОФЬЕВ — Седьмая симфония.		
ДИРИЖЕР ФАРИЗ СЕПКУЛОВ		
СОЛИСТЫ: А. ГУТМАН (скрипка) Л. МИХАЙЛИДИ (альт)		
Начало в 19 час. 30 мин. Касса с 12 час.		

Арнольд Иосифович Гутман с супругой.
Германия, 2019 год

дать уроки скрипки будущему великому Маэстро Валерию Гергиеву.

В 90-х годах XX в. Арнольд Гутман переехал в Германию, но связей с Осетией не терял. Он приезжал с концертами, исполнял редко звучащий Концерт N2 Феликса Мендельсона, постоянно звонил, переписывался с друзьями.

Музыкальный Владикавказ всегда с теплом и благодарностью вспоминает этого замечательного человека.

Л. Н. Кулиева

КЛАРА БЕРКОВИЧ

Советская и американская скрипачка, педагог

Клара Беркович и Хилари Хан

Клара Беркович (Гордион) родилась в Одессе. В 7 лет начала заниматься на скрипке. Во время войны с матерью эвакуировалась в Новосибирск, где продолжила занятия музыкой в Новосибирской специальной музыкальной школе в классе преподавателя Иосифа Ароновича Гутмана. По окончании войны вернулась в Одессу, поступила в Одесскую консерваторию и, окончив её с отличием, два года работала в оркестре театра оперы и балета.

В 1953 году с мужем Адамом Адольфовичем Берковичем переехала в Ленинград, где преподавала в специальной школе для музыкально одарённых детей.

В 1979 году семья Беркович эмигрировала в Америку, Балтимор, Мэриленд, где Клара продолжила преподавание в средней школе городского колледжа и начальной школе Роланд Парк по программе Балтиморского центра образования талантов (ВТЕС).

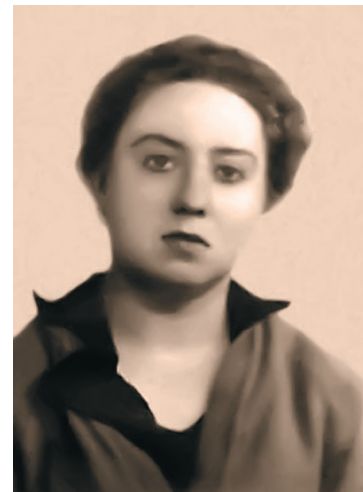
Клара Беркович и Хилари Хан . 1985 г.

В мае 1989 г. К. Беркович названа «Учителем года по струнным инструментам».

С 1984–1989 г. в классе К. Беркович обучалась Хилари Хан, американская скрипачка, трёхкратная обладательница Грэмми и других престижных премий.

[Сайт ВикибриФ и zvezda.today]

ЮЛИЯ АБРАМОВНА БРЕЙТБУРГ

Советский музыковед и педагог, преподаватель по классу скрипки Академического музыкального училища при МГК им. П. И. Чайковского, кандидат искусствоведения

Юлия Абрамовна родилась в 1931 году в Москве в семье учёных. Отец – профессор кафедры биологии МГУ им. М. И. Ломоносова, мать – научный сотрудник этой же кафедры, брат отца – известный литературовед, профессор Московского полиграфического института.

В 1940 году Юлия Абрамовна начала учиться игре на скрипке в ЦМШ при Московской консерватории. Через год, оказавшись в эвакуации в Новосибирске, поступила в класс Иосифа Ароновича Гутмана, где серьёзно окрепла музыкально и технически, что позволило ей после войны продолжить учёбу в Московской Центральной музыкальной школе. Природная многогранная одарённость, высокая образованность, трудолюбие и целеустремлённость способствовали всем дальнейшим успехам талантливой девочки. ЦМШ при Московской консерватории, институт имени Гнесиных и аспирантуру она блестяще окончила в классе прославленного

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Настоящая книга – дань памяти, уважения и благодарности замечательному педагогу Иосифу Ароновичу Гутману, у которого мне посчастливилось заниматься. Иосиф Аронович – крупный мастер педагогики, досконально знающий тонкости скрипичного мастерства. Самым тщательным образом он работал над звуком, над протяжённым звуком («длинным смычком»), начиная с его возникновения, «атаки», формирования путём погружения смычка в струну, особенно при сменах. И всё это через физические (тактильные) ощущения и вдумчивое осознание этого процесса. Конечно же, «воспитание уха», его «натачивание», распределение смычка, логика, фразировка... Все эти задачи охватывались сразу же, с первого урока.

Об одном из таких занятий вспоминает В. Ф. Третьяченко: «...Я напросился, и с одним из училищных учеников посетил такой урок — он был посвящён исполнению гамм выдержанными звуками. Тогда ценности этого приёма я оценить не мог, но видимо что-то отложилось в голове, поскольку сейчас коллеги отмечают у всех моих учеников (даже у самых «никаких») владение певучим звуком...».

В своей педагогической практике я применяю многие рекомендации Иосифа Ароновича, иногда они сами собой «всплывают» в памяти в нужный момент. Многим моим ученикам передан «музыкальный ген» И. А. Гутмана: кто-то продолжает учиться в высших музыкальных учебных заведениях, кто-то уверенно определился в профессии.

педагога – профессора Ю. И. Янкелевича. Будучи студенткой, выполнила две научные работы: «Йозеф Иоахим – педагог и исполнитель» и «Страницы из творческой жизни двух художников» (Р. Шуман и Й. Иоахим). Обе работы были премированы и рекомендованы к печати. Сейчас это широко известные труды, учебники по истории скрипичного искусства.

В 1966 году Ю. Брейтбург защитила кандидатскую диссертацию на тему «Йозеф Иоахим», а в 1967 году ей была присуждена учёная степень кандидата искусствоведения.

Много лет Ю. А. Брейтбург преподавала в Академическом музыкальном училище при Московской консерватории и школе – десятилетке им. Гнесиных.

В 90-х годах XX в. Юлия Абрамовна с семьёй переехала в Германию. Её супруг – известный скрипач Михаил Секлер, лауреат конкурса имени Н. Паганини в Генуе (1971), сын – Илья Секлер, скрипач, лауреат Международных конкурсов, артист Берлинского симфонического оркестра.

*[Из архивных документов АМУ при МГК
им. П. И. Чайковского; тег: Рувик]*

Герман Цакулов – лауреат международных конкурсов, профессор Зальцбургского университета «Моцартеум».

Тамерлан Тедеев – солист и концертмейстер Академического симфонического оркестра Красноярской филармонии.

Елизавета Парамонова (Пушкарёва) – преподаватель ДМШ г. Москвы, выступает с сольными программами.

Артур Манукян – скрипач, композитор.

Хетаг Касаев, Маргарита Каллагова, Дина Гибизова – артисты симфонического оркестра филиала Мариинского театра в г. Владикавказе.

Продолжают профессиональное обучение в столичных вузах *Мадина Черджиева, Лолита Тоноянц, Мария Валиева, Тамирис Датиева*.

Высокий профессионал, настоящий подвижник, мужественный человек с чутким сердцем – Иосиф Аронович Гутман оставил достойный след в истории скрипичной педагогики.

Хочется бесконечно выразить ему свою благодарность. Слов благодарности в адрес Учителя много не бывает – это самое малое, что можно вернуть, и самое главное, по-настоящему ценное, что нужно нести в себе. Это и есть память.

Благодарим и помним!

Л. Н. Кулиева

Отзыв В. Ф. Третьяченко,

доктора искусствоведения, Заслуженного работника культуры Красноярского края

Предлагаемое читателю исследование посвящено очень важному разделу отечественного музыкознания – осмыслению преемственности между высочайшими достижениями отечественного музыкального искусства XX века и современности. Важным звеном в этом процессе является исполнительское искусство, неразрывно связанное с музыкальной педагогикой. Развитие этого процесса в значительной мере было отягощено влиянием на функционирование музыкального искусства катастрофических геополитических факторов первой половины XX века, подчас ставивших искусство на грань выживания.

В огромной мере этот процесс не прервался благодаря подвижнической творческой деятельности выдающихся отечественных музыкантов, к числу которых мы можем с полным основанием отнести выдающегося педагога-скрипача Иосифа Ароновича Гутмана.

Выпускник Черниговского музыкального училища, получивший в 20-е годы XX в. большой разносторонний профессиональный опыт, он воспринял традиции школы Л. Ауэра у Б. Сибора в Москве и в Киеве у Я. Магазинера (ученика Г. Ситта в Лейпциге и позднее – у Л. Ауэра в Петербурге). Благодаря своему дарованию, И. А. Гутман стал ассистентом Я. С. Магазинера, преподавателем Киевской школы-десятилетки, воспитав целый ряд талантливых музыкантов.

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война резко изменила жизнь и судьбы всех советских людей.

И. А. Гутман был эвакуирован в далёкий Новосибирск. Здесь он начал свою новую творческую жизнь, работая в музыкальной школе № 1, музыкальном училище, а с 1956 года – в консерватории, став, фактически, основателем сибирской скрипичной школы.

Я хорошо помню Новосибирск начала 60-х годов XX в., большой район одноэтажной деревянной застройки близ железнодорожного вокзала (восходящей, вероятно, к дореволюционному Новониколаевску), где на улице Ядринцевской находилась деревянная двухэтажка старого музыкального училища. Поэтому мне нетрудно представить, какие трудности приходилось преодолевать И. А. Гутману здесь в сороковые годы XX в. Но благодаря его самоотверженности, высочайшему профессионализму, подлинной подвижнической творческой деятельности, уже через два года о его учениках заговорили весь Новосибирск и вся Сибирь.

Серьёзность, доброта, огромная любовь к своим ученикам, высокий педагогический профессионализм вызывали ответную любовь и уважение у всех, знавших Иосифа Ароновича. Он воспитал много прекрасных скрипачей, получивших признание не только в России, но и за рубежом. Именно об этом говорил выдающийся дирижёр Натан Рахлин: «Я знаю много хороших скрипачей, обязанных И. А. Гутману своим мастерством».

Величайшей звездой класса И. А. Гутмана стал Э. Грач, вскоре признанный одним из лучших скрипачей мира. Сегодня Э. Д. Грач сам один из виднейших педагогов, воспитавший целую плеяду замечательных скрипачей. Знаменитая американская скрипачка Хилари Хан, по существу, тоже может считаться воспитанницей Новосибирской (шире говоря, Российской) скрипичной школы, ибо она в течение первых десяти лет занятий на скрипке училась в Балтиморе у Клары Беркович (урождённой Гордион), которая в годы войны занималась у И. А. Гутмана.

И. А. Гутмана можно с полным основанием считать не только Учителем, но и Воспитателем, поскольку у него учились: выдающиеся дирижёры Павел Ядых – Народный артист РСФСР и Роман Кофман – Народный артист Украины; композиторы Я. Френкель и В. Шаинский; Климентий Векслер – Заслуженный артист РСФСР, Народный артист республики Карелия, искусствовед, профессор кафедры струнных инструментов Петрозаводской консерватории; Ю. А. Брейтбург, музыковед и педагог, преподаватель по классу скрипки Академического музыкального училища при МГК им. П. И. Чайковского, ассистент Ю. И. Янкелевича, автор книги «Йозеф Иоахим – педагог и исполнитель»; Владимир Кальниц – музыкант и педагог Гнесинской школы-десятилетки и многие другие.

Представленное исследование, созданное ученицей И. А. Гутмана Л. Н. Кулиевой, пронизанное любовью к своему учителю, отличается широтой, scrupulousностью и строгостью подбора материалов, выверенностью его выстраивания, что потребовало громадного труда и самоотдачи, что вызывает несомненное уважение. А само исследование, безусловно, займёт достойное место в музыковедческой литературе.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Кузин В. И. К 100-летию со дня рождения Иосифа Ароновича Гутмана.....	7
Свешникова В. С. Иосиф Аронович Гутман	29
Берлянич М. М. Из статьи: «Кафедра струнных инструментов Новосибирской консерватории (из истории музыкального образования в Сибири)».....	34
Лежнёва И. В. Из диссертации «Отечественная скрипичная школа второй половины XX – начала XXI века: пути развития в контексте исполнительских традиций», раздел «Новосибирская скрипичная школа» (Нижний Новгород, 2018).....	37
Воспоминания Эдуарда Давидовича Грача	42
Воспоминания Романа Исааковича Кофмана.....	46
Ученики Иосифа Ароновича Гутмана	49
Эдуард Давидович Грач.....	–
Виктор Александрович Пикайзен	57
Роман Исаакович Кофман.....	62
Климентий Иосифович Векслер.....	66
Павел Арнольдович Ядых.....	70
Арнольд Иосифович Гутман	74
Клара Беркович.....	77
Юлия Абрамовна Брейтбург	79
Послесловие	81
Отзыв В. Ф. Третьяченко.....	83

Научно-популярное издание

ИОСИФ АРОНОВИЧ ГУТМАН

К 125-летию со дня рождения

Сборник статей и воспоминаний

Составитель

Кулиева Любовь Николаевна

Подготовлено к печати в

ГАУ РСО-АЛАНИЯ «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИР»

Редактор издания *М. А. Будаева*
Художники *А. Ю. Габуев, З. С. Кулиева*
Технический редактор *А. В. Ядыкина*
Оригинал-макет *Д. О. Амбалова*

Подписано к печати 25.02.2025. Формат бумаги 60х84 1/16.

Бум. офс. 80 г/м². Гарн. шрифта «Cambria».

Печать офсетная. Усл.-пл. 5,11. Учётно-изд. л. 3,95.

Тираж 300 экз. Изд. № 8. Заказ № .

Комитет по делам печати и массовых коммуникаций

Республики Северная Осетия-Алания.

ГАУ РСО-Алания «Издательство «Ир», 362040, г. Владикавказ, проспект Мира, 25.

тел.: (8672) 333-198, 333-199, Интернет-сайт: izdatelir.ru,

e-mail: office@izdatelir.ru.

Отпечатано в